

ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА

НАСЛЕДНИЦА
ТЕМНОГО
МАГА

Валерия Михайловна Чернованова

Наследница темного мага

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10864962

Альфа-книга;

Аннотация

Порой судьба выкидывает странные фортели. Сегодня ты – девушка из трущоб, промышляющая кражами артефактов. А завтра уже ученица элитной академии магии, будущая герцогиня Рамина Долэри.

Решившись выдать себя за другую, Тяна и не подозревала, что в довесок к новой жизни ей достанется... назойливое привидение, следующее за ней по пятам, сумасшедший маг, во что бы то ни стало поклявшийся ее уничтожить, и жених, совсем не жалуемый навязанную ему невесту. Да еще и заколдованный замок, в котором расположилась академия, не очень-то благоволит к липовой ученице.

Но Тяна не привыкла пасовать перед опасностью и бежать от судьбы. Будь то окутанный чарами замок либо безумный маг, юная авантюристка на каждого найдет управу!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	29
Глава 3	42
Глава 4	61
Глава 5	77
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Валерия Чернованова

Наследница темного мага

Пролог

**Тысяча восемьсот тридцать девятый
год от начала эры Пресветлой Диары**

– Ноги моей больше не будет в академии! Тем более что меня оттуда выгнали.

Наградив мачеху гневным взглядом, Рамина отвернулась к окну кареты. Куда интересней было наблюдать за возней пьянчуг, пытающихся войти в трактир, нежели смотреть в ледяные глаза герцогини.

И угораздило же их застрять в этой дыре!

– Ошибаешься, милочка. – Сидящая напротив герцогиня холодно улыбнулась. – Благодаря ходатайству профессора Тирина тебя уже восстановили.

– Спорим, что ненадолго? – с вызовом воскликнула Рамина. – Думаешь, сплавив меня куда подальше, решишь все свои проблемы? Папочка мой! И тебе не удастся его присвоить! Он всегда будет любить одну меня!

Не сумев сдержаться, герцогиня замахнулась и наградила падчерицу звонкой пощечиной. Прижав ладонь к пылающей щеке, Рамина зажмурилась, стараясь не разрыдаться при бессердечной ведьме. Нет, такого удовольствия она ей не доставит.

– Послушай меня, ты, дархово¹ отродье! – Сирина схватила падчерицу за плечи и, впившись в них длинными ярко накрашенными ноготками, прошипела ей в лицо: – И я и Фирис уже по горло сыты твоими выходками! Ты продолжишь учебу в дарховой академии, будешь выполнять все, что велют тебе твои дарховы учителя, получишь дархов диплом и наконец-то уберешься из моей жизни! Ты меня поняла?!

– Я все расскажу отцу! – Предательская слеза все-таки скользнула по щеке Рамины. – Расскажу, как ты меня ненавидишь и делаешь все, чтобы нас разлучить!

– Ну-ну... И кому, по-твоему, он поверит? – откинувшись на подушки, усмехнулась герцогиня. – Взбалмошной восемнадцатилетней девчонке, лгунье и притворщице, или любимой жене? Ласковой, доброй, нежной... – Выглянув в окно, Сирина поманила кучера – долговязого рыжеволосого паренька, которому было поручено доставить их в столицу. – Ну, Зорик? Долго еще нам тут торчать?

Причина незапланированной остановки была весьма досадна и очень раздражала герцогиню. Одна из лошадей повредила ногу, и последние десять минут карета не катилась,

¹ Дарх – мелкий демон; слово «дарх» используется в качестве бранного.

а ползла, скрипя и гроыхая колесами по разбитым дорогам провинции. Остановившись возле первого попавшегося постоянного двора, кучер предложил обменять лошадь, правильно рассудив, что в противном случае им никак не успеть в столицу к началу церемонии.

– Трактирщик не согласен на обмен, – понуро доложил кучер. – Говорит, что без доплаты можем катиться на все четыре стороны вместе со своею кобылой.

– Какая еще доплата?! – возмутилась Сирина, рьяно отстаивающая каждый солар², с которым ей предстояло расстаться. – Ему предлагают породистую скотину, а он еще о деньгах смеет заикаться. Плебей!

– Дык говорит, что хромая, – комкая в руках старенькую потертую шляпу, попытался донести до хозяйки позицию трактирщика Зорик. – Брак!

– Да хоть с простреленной башкой! – окончательно расвирепела герцогиня. Жара и препирательства с падчерицей подорвали ее и без того хрупкое душевное равновесие. – Где этот торгаш? Посмотрим, как он запоем о деньгах, глядя в глаза жене герцога Долэри!

Брезгливо подобрав юбки и стараясь не запачкать атласные туфельки в придорожной пыли, герцогиня зашагала вслед за кучером к трактиру. Рамина пробормотала ей вслед несколько смачных «напутствий», обиженно шмыгнула носом и прошептала сакраментальное:

² Солар – золотая монета.

– Не вернусь! Ни за что и никогда! Убегу! Пусть тогда папочка понервничает и поищет пропавшую дочку!

Недолго думая Рамина схватила ларец с золотыми соларами, предназначенный старому другу ее отца – профессору Тирину в знак благодарности за то, что замолвил за дочь словечко перед ректором Инайской академии. Она рассудила, что достопочтенный маг достоин только палок за такую медвежью услугу. К тому же он – человек состоятельный и потерю сотни соларов как-нибудь переживет. А вот юной беглянке лишняя монетка точно не помешает.

Подумав так, Рамина трепетно прижала ларец к груди и, выскользнув из кареты, помчалась прочь от постоянного двора, рисуя в мечтах новую безоблачную жизнь. Далеко-далеко от дарховой академии и проклятой герцогини.

Глава 1

Севастьяна

Бегать я любила всегда. Особенно на рассвете, когда города касались первые солнечные лучи. Мне нравилось чувствовать ласковое прикосновение ветра к лицу, слышать, как в груди радостно стучит сердце, как захватывают в свой круговорот стихии, наполняя мое тело энергией и даря свою силу...

Правда, бегать по крышам на высоченных каблуках, да еще и преследуемой компанией отпетых гопников, мне нравилось намного меньше. Костюмчик а-ля ночная бабочка, состоящий из тесного кислотно-розового корсета, чересчур длинной сзади и до безобразия короткой спереди юбчонки и черных чулочков в сетку, которые я успела разодрать в самых неподходящих местах, тоже подрывали статус беззаботной бегуны.

Но останавливаться было смерти подобно. Потому как если догонят, то уж точно прибьют. В лучшем случае отделают так, что мама родная не узнает. Мне тогда не то что бегать, ходить придется заново учиться.

Поэтому следовало придать себе ускорение. Туфельки,

усыпанные фальшивыми бриллиантами и прочей лабудой, было жалко до слез – обещала вернуть их Лельке в целостности и сохранности. Но делать нечего. Пришлось скинуть, как лишний балласт. Одна туфля угодила точнехонько промеж глаз вырвавшемуся вперед верзиле. Со второй вышел конфуз. Прицелиться я толком не успела, поэтому злосчастный дамский аксессуар вместо того, чтобы послужить добру и проредить криминальные ряды Инайи, спикировал на голову ни в чем не повинному прохожему. Какому-то кудрявому жердю в черном сюртуке. Шпилькой прямо в лоб зазвездило. Наверное, больно. Сочувствую! Но соболезнавания выражать просто нет времени.

Успокоила совесть тем, что сам виноват. Нечего подрываться ни свет ни заря и шлаться, разинув рот, под самыми крышами. Мало ли какая гадость на голову может свалиться. Ему еще повезло, что его туфлей, а не кирпичом шандарахнуло. Можно сказать, парень в рубашке родился.

У меня же все не заладилось еще со вчерашнего дня. Почему-то богиня фортуны продолжала упрямо демонстрировать мне свой породистый зад. Громилы настигали. Причем, заразы такие, начали насылать на меня огневок – мелких тварей, похожих на бабочек с золотистыми крыльями. Только это были вовсе не крылья, а тончайшие жала. Если яд попадет в кровь, можно будет смело заказывать гроб и зазывать хор плакальщиц.

Я начала паниковать. А паника, как известно, не лучший

советчик. Замешкалась, поскользнулась и, больно ударившись спиной, кубарем покатилась вниз. Едва успела зацепиться за водосточную трубу. Та подозрительно дернулась, готовая обрушиться на землю вместе со мной.

Конечно, падать вдвоем куда веселее. Причем если за подружку-трубу можно не волноваться, то за себя любимую все-таки стоит. Вряд ли переживу полет с третьего этажа без потерь. Но и продолжать висеть, светя перед редкими прохожими исподним, было не комильфо.

Зажмурилась, концентрируюсь на заклятии. Только бы никто не засек! Колдовать без лицензии у нас строго-настрого запрещалось. За такое не только каторгу, но и костер схлопотать можно.

Увитый розами и лютиками карниз, возле которого мне не посчастливилось зависнуть, на мгновение озарило голубое сияние. Растения ожили, потянулись ко мне своими зелеными стеблями и бережно обхватили за талию. Поглубже вдохнула и, все так же не открывая глаз, разжала пальцы. И вот я уже болтаюсь в паре дюймов от земли, тщетно пытаюсь унять бешеное сердцебиение. Разбила заклинание, и зеленые помощники выпустили меня из своих объятий.

Отряхнула с костюмчика пыль, огляделась. Хвала Пресветлой Диаре, патрулей поблизости не было, значит, мое колдовство никто не заметил. Преследовавшие меня гоблины не в счет. Те сами колдовали по-черному и, в отличие от меня, не боялись быть пойманными на горячем, потому как

знали, кому и когда сунуть в лапу.

Вот и сейчас мерзкие ублюдки, не испытывая ни угрызений совести, ни капли страха, сиганули с крыши и целые и невредимые приземлились в нескольких метрах от меня. Наверняка использовали какой-нибудь магический трюк. Даже не дали времени отдышаться, тварюги! Сжав в руке черный сирец, ставший причиной моего утреннего забега, рванула дальше...

А эл³ Херон, оказывается, тот еще жлоб. Мало, что ли, у него подобных накопителей силы? Из-за одного артефакта такую бучу поднял! И вообще, сам виноват, что я его обокрала. Нужно было дома сидеть с благоверной, а не шляться на старости лет по значным местам.

Жирный боров рассчитывал поразвлечься в компании молоденькой шлюшки, а вместо этого ему подвернулась переодетая я, зарабатывающая себе на хлеб мелкими и не очень кражами предметов магического искусства. В свое оправдание могу сказать, что воровала я исключительно у богатых и отдавала награбленное исключительно бедным, то бишь себе и Лельке. Нам сейчас деньги нужны были позарез. Ей – на швейный салон, мне – на учебу. Самые что ни на есть благородные цели.

За черный сирец, мощнейший накопитель силы, в определенных местах можно получить от трехсот до четырехсот соларов. А если повезет напасть на какого-нибудь доверчивого

³ Эл – обращение к мужчине знатного происхождения.

толстосума, то и все пятьсот. Тогда прощай, старая жизнь в убогой лачуге, и да здравствует новая!

Такого богатства хватит, чтобы оплатить первый год обучения в академии и арендовать для сестры приличное жилье. А там, глядишь, и на два оставшихся года как-нибудь заработаю. Получу диплом вейлы⁴, смогу колдовать по лицензии, и тогда мы с Лелией уедем прочь из столицы. Поселимся в каком-нибудь уездном городке. Я буду помаленьку магичить, она – шить платья, шляпки и прочую дребедень. Откроет собственную мастерскую, станет известным, как это сейчас по-модному называется... Вспомнила! Кутюрье. А то все графские кальсоны да панталоны штопает.

Как назло, способ, обычно срабатывающий на все сто, на этот раз оказался провальным. Всего-то и нужно было привести дархова эла в отель и напоить снотворным. Кто ж знал, что этому борову лошадиной дозы окажется недостаточно. А ведра зелья у меня с собой не было. Очухался в самый неподходящий момент, когда я обшаривала его карманы. И ну голосить. Чуть не оглохла.

Тут же сбежалась его прихлебательская охрана. Чудом успела на балкон выскочить, а уже оттуда – по лестнице на крышу. Хорошо хоть сирец с собой прихватила...

Мысли мелькали в голове с небывалой скоростью. Я вспоминала о прошлом, строила планы на будущее, судорожно

⁴ **Вейл, вейла** – маг, магиня, имеющие официальное разрешение использовать магию.

прижимая к груди артефакт, и не сразу поняла, что натворила.

Завернув за угол, увидела, как воздух в проулке густеет и скручивается в воронку. Подвластная заклятию вейла, та превращается в портал. Колдун стоял спиной ко мне, раскинув широко руки и произнося нараспев слова заклинания. Слушать этот мелодичный баритон было одно удовольствие.

Курчавые волосы мага трепал ветер, униженные перстнями пальцы подрагивали, когда с них срывались медные искры – остаточное действие магии. Те устремлялись в воронку, теряясь в ее туманной глубине.

Не знаю, куда там намылилось это голосистое чудо, но мне его портал нужнее. Не раздумывая, с разбегу налетела на вейла, пихнув его в ближайшую помойную кучу, о чем свидетельствовали исходящие оттуда ароматы. Кажется, за углом располагалась третьесортная забегаловка. Зажмурившись, шагнула в портал, услышав за спиной банально-предсказуемое:

– Стой, дура!

Я не обидчивая. Возвращаться и требовать извинений не стану. Любовно погладила черный сирец и нырнула в туманную яму.

Кайн

Дархова столица! Дархова академия! Дархова ночь!

Как же я это ненавижу!

А все из-за отца. Из-за его непростительных ошибок.

Вчера вечером он позвал меня к себе и без обиняков заявил:

– Мы банкроты. Абсолютные, полные банкроты. На древнюю фамилию Вивади легла тень нищеты. Теперь только от тебя, сынок, зависит спасение нашей семьи и чести нашего рода.

Отец патетично вздохнул, глядя на меня сквозь толстые линзы пенсне.

«Раньше о деньгах нужно было думать. Когда прожигал состояние, покупая виллы и побрякушки для нескончаемой вереницы любовниц!» – едва не вырвалось у меня. Только присутствие матери удержало от справедливых обвинений.

Маман вздохнула в унисон с отцом и для пущего эффекта приложила шелковый платочек к сухим глазам.

– Ты должен постоять за честь рода, – продолжал давить на психику граф Эльрек.

– И каким это образом?

Родители переглянулись, и мать, поднявшись, приблизилась ко мне.

С отцом мы ладили редко, а точнее, не ладили никогда. Между нами частенько вспыхивали баталии, в результате которых я по несколько месяцев не появлялся дома, только бы с ним не встречаться. А вот мать, существо нежное и легко-ранимое, я любил искренне и старался по возможности не

причинять ей боли. Папаша был в курсе и часто использовал эту мою слабость в своих интересах.

Вот и сейчас он решил применить против меня свой главный козырь.

Молитвенно сложив на груди ладошки, мать ласково произнесла:

– Ты наша радость и наша отрада, Кайн. Мы так гордимся тобой. Из подающего надежды адепта высшей магии ты превратился в преподавателя лучшей академии столицы!

Можно подумать, я этого хотел...

Решение пополнить ряды несчастных учителей достославной академии стало первой уступкой, на которую я пошел ради матери после окончания Высшего института колдовства, в простонародье именуемого ВИКом. Я-то мечтал о военной карьере, хотел продолжить свое обучение как боевой вейл уже при армии, а вместо этого превратился в няньку для желторотых колдунов и колдуний.

– Ради Сэломии, – сказал тогда отец. – Она не переживет разлуку с тобой. Будет лучше, если ты останешься в столице.

– В качестве младшего учителя, читай: надзирателя для избалованных недоумков, – до последнего противился я.

– В Инайской академии у тебя будет карьерный рост, – назидательно заявил граф. – И достойное жалованье.

Я поскрипел зубами, но смирился. Пошел на поводу у отца и остался в Инае. Устроился на работу в дархову академию и с ужасом ждал начала учебного года. Сам таким

недавно был – богатеньким своевольным бездельником, уверовавшим в полную вседозволенность. Отлично помню, как мы подшучивали, а вернее, издевались над младшими учителями.

И вот накануне открытия академии отец заявляет, что он беден, как церковная мышь. А мать, пропев мне дифирамбы, вкрадчиво шепчет:

– В академии учится прекрасная девушка, Рамина Долэри. Очаровательное существо! Второкурсница с редким набором талантов: красива, умна, изысканна. К тому же очень богата.

– И что? – Я не сразу догадался, к чему ведет эта прелюдия.

– Да еще и герцогиня! – довольно потер руки отец.

– Внебрачная дочь, – поджав губы, все-таки не преминула отметить маменька.

– Зато наследница, – отбил пас Эльрек.

– А я здесь каким боком? – начал я терять терпение.

Родители захлопнули рты. Переглянулись, удивляясь, что я такой тугодум. Потом слаженно заулыбались, засюсюкали что-то про то, как я возмужал за последнее время.

ТЬФУ!

Нервы у меня все-таки сдали.

– Может, прекратите? Говорите скорей, что надо?!

– Подумать о будущем! – с жаром воскликнула маман.

Ей вторил безапелляционный отцовский вердикт:

– Жениться!

Конечно, падать в обморок – прерогатива нежных девиц, но мне почему-то вдруг очень захотелось поступить именно так.

Оказывается, мое устройство в академию было никак не связано с чувствами маменьки и ее тоской по старшему сыну. На кону были деньги. Большие деньги. Приданое внебрачного крысеныша могло спасти нашу семью от банкротства, и отец недолго думая продал меня герцогу Долэри.

– Идите к дарху... Оба! – Не реагируя на попытки родителей что-то возразить, я вышел из кабинета.

До рассвета просидел в кабаке, надеясь, что дешевый ром поможет забыться. Не помог. К паршивому душевному состоянию прибавилось дикое похмелье.

Домой меня ноги не несли. Решил сразу отправиться в академию. Следовало воспользоваться телепортом и прямым из трактира перенестись в отведенные мне в замке апартаменты. Однако в последний момент передумал – решил пройти пешком и проветриться.

Все в тот день недвусмысленно намекало на крупные неприятности. Сначала какая-то тварь зазвездила мне туфлей в голову. Жаль, не успел проследить за траекторией полета. Зафиксировал только ее приземление.

Очухавшись, решил больше не испытывать судьбу и, отыскав укромный закоулок, стал создавать телепорт. А вышло так, что расстарался для какой-то полуголой дуры, бо-

сой и в дырявых чулках.

Мало того что она толкнула меня, ведьма, в помойную купу, так еще и шмыгнула в *мой* телепорт!

От столь неслыханной наглости я просто опешил и не сразу осознал, что сижу на вершине горы из объедков, вызывая законное негодование владеющей ею крысы. Сбросив с плеча подгнившую картофельную кожуру, дал себе клятву найти и проучить мерзавку.

Немного успокоившись, стал настраиваться на создание нового телепорта. Сначала – в душ, а потом – на охоту! Никуда девка из академии не денется. Войти-то в нее она вошла, а вот выйти так просто у нее не получится.

Севастьяна

Вскоре идея воспользоваться чужим телепортом уже не казалась мне такой гениальной. Не скажу точно, куда меня занесло, но по первым признакам очень смахивало на дурку.

Помимо того что пахло в здании, как в аптеке у эла Кораса: душистыми травами, свежесваренными зельями и шкурками засушенных полвека тому назад жаб – здесь было мрачно, холодно и сыро, как в доисторическом замке.

Стены готического госпиталя украшали странные картины не то натюрмортов, не то пейзажей, написанных яркими красками. При длительном созерцании полотна, казалось, оживали, краски начинали сливаться в невообразимые узо-

ры, словно цветные стеклышки в волшебном калейдоскопе. Одним словом, единство абстракционизма и психоделии.

Откуда-то с нижних этажей доносилось заунывное пение, а по коридорам сновали угрюмые медбратья в белоснежных нарядах, расклешенных от бедер. Талию каждого опоясывал широкий кожаный пояс с металлической бляхой, изображавшей не то цветок, не то солнце. Их внешний вид почему-то навеял мне мысли о привидениях.

Я, понятное дело, пряталась от них где только можно. Не дайте дархи, увидят меня в таком прикиде, сразу определят в одну из свободных палат.

С поисками выхода возникли проблемы. Битый час блуждала по спецлечебнице, прошла с десятков коридоров и залов, но даже намека на парадный холл или лестницу не обнаружила. Окна, как назло, не открывались. Нет, решеток на них не было, зато заклятие служило надежней любых затворов. Понятное дело, с душевнобольными нужно держать ухо остро.

Чем дольше блуждала по коридорам психушки, тем серьезней начинала задумываться, а не схожу ли и я с ума? Готова была поклясться, что брожу по кругу. Все те же депрессивные картины в тяжелых бронзовых рамах, мраморные статуи, которые, казалось, оживали, стоило мне пройти мимо, и корчили рожи за моей спиной. На одной из таких статуй заметила длинную черную мантию с капюшоном. Как раз то, что доктор прописал. Надо же было чем-то прикрыть

срамоту. Эх, жалко, туфельки в комплект не входят.

С некоторой долей сожаления оторвала грязный и местами разорванный шлейф юбки, успокоив себя тем, что костюмчик и без того приказал долго жить, а Лелия хоть и поворчит, но сошьет мне новый. Стянула с белесого изваяния мантию и едва не заорала от ужаса. Глаза скульптуры возмущенно сверкнули, а в следующий миг я почувствовала, как кто-то больно ущипнул меня за мягкое место.

Меня как ветром сдуло в другой конец коридора. На ходу натягивая мантию, пробежала через несколько залов и (о радость!) наткнулась на закручивающуюся улиткой лестницу. Чуть ли не кубарем покатилась вниз, обещая Пресветлой Диаре отдать десятину от вырученного за продажу артефакта, если только она поможет мне выбраться из этого ужасного места и окончательно не свихнуться.

Кажется, мои молитвы были услышаны. В просторном холле, прислонившись острым плечиком к одной из колонн, скучала молодая женщина. По ее роскошной одежде я поняла, что она не является клиенткой данного заведения. Вся такая из себя, в темно-вишневом шелковом платье и длинных перчатках в тон. Мелкие черные кудряшки собраны в невообразимую прическу, к которой была приколоты изящная шляпка с вуалью. Черные глаза метались из стороны в сторону, а рука, прижатая к бедру, непроизвольно отбивала быстрый ритм. Незнакомка явно нервничала или же была чем-то расстроена.

Впрочем, мне это неинтересно. Ее проблемы – это не моя головная боль. Сейчас спрошу, где здесь выход, и поминай как звали. Сразу помчусь домой. Лелька небось уже вся извелась от тревоги.

Сдерживая себя из последних сил и стараясь не сорваться на бег, степенно пересекла зал, поравнялась с женщиной и присела в почтительном реверансе. Глаза у незнакомки почему-то округлились, верхняя губа задергалась. Явно нервный тик.

Наверное, я все-таки поспешила с выводами, и передо мной типичная пациентка.

Пробормотав невнятное:

– Простите, обозналась. Лучше спрошу в другой раз, – развернулась на девяносто градусов.

Только хотела сделать шаг в сторону, как беспардонная дамочка ухватила меня за плечо и притянула к себе. С виду хрупкая, а хватка, как у дюжего кузнеца. Я попыталась вывернуться из цепкого захвата. Не тут-то было.

Незнакомка меж тем яростно зашипела:

– Ты в своем уме?! Я уже не знала, к кому обращаться! Как тебе только в голову пришло сбежать от меня?! Дархова девка! Одни проблемы с тобой! Хорошо у тебя хватило ума вернуться в академию! Дошло, наконец, что на улице ты и дня не протянешь! – Не переставая нести несусветную чушь, сумасшедшая тетка потащила меня куда-то по коридору. Я извивалась ужом, но той это было без разницы. Правду гово-

рят, в периоды буйства у несчастных утраивается сила. Мое ноющее плечо было тому наглядным примером. – И куда, скажи на милость, ты дела ларец? Докатилась, что называется! Из лгуни превратилась в воровку!

Вот тут я не на шутку заволновалась. Она, конечно, больная на голову, но про воровку подметила точно. Не дайте дархи, отведет меня к властям. По мне уже давно городская темница слезы пускает.

Незнакомка тем временем продолжала с упоением трещать:

– Я все расскажу отцу! И про побег и про кражу! Как же он разочаруется в своей ненаглядной дочурке! – Сказав это, дамочка остановилась, на секунду захлопнула рот, чтобы перевести дыхание. Черные глазки-щелочки сфокусировались на моем лице, отчего мадам совсем прибалдела. – И почему, скажи мне, Рамина, от тебя разит дешевым парфюмом, как от какой-то уличной шлюхи?! Зачем ты размалевала себе лицо?! И что, дарх поberi, ты сделала со своими волосами?!

Стало до смерти обидно. Как по мне, прическа получилась очень даже ничего. Никогда не могла похвастаться роскошной гривой, поэтому в один прекрасный день, поддавшись веянию моды, решила обрезать жиденский хвост и сделать ультрасовременную стрижку-каре: сзади волосы короткие, спереди – чуть длиннее. Лично я была от своей преобразившейся шевелюры в полном восторге и искренне недоумевала, чем та не угодила умалишенной.

– Где ты откопала этот вонючий парик?! – с пеной у рта шипела незнакомка, пытаясь сорвать с меня мнимый парик вместе со скальпом.

Стоит признать, у нее это почти получилось.

– Да что вы себе позволяете?! – пыталась я отбиться от ненормальной. – Кто вы вообще такая и какого дарха ко мне привязались?!

– Хватит ломать комедию, Рамина! Прикройся капюшном! Потом договорим. Нужно спешить на церемонию. И так уже, по твоей милости, опоздали!

– А может, лучше позовем санитаров? – с надеждой прошептала я, не желая спешить ни на какую церемонию.

Незнакомка в ответ только раздраженно хмыкнула и подтолкнула меня к непонятно откуда взявшейся двери. Та, как по мановению волшебной палочки, распахнулась, явив моему взору огромный зал, полный уже знакомого мне медперсонала и таких же, как и я, бедолаг в черных мантиях. Повидимому, пациентов.

Все как по команде повернули головы в мою сторону.

Вот тут-то я поняла, куда на самом деле меня занесло. В Инайскую академию магии! Нет, уж лучше бы в психушку.

Судорожно натянула на голову капюшон, почувствовала очередной толчок в спину и шагнула, что называется, в пасть дракона.

Проклятый дарх! Как же я неудачно сюда заглянула...

Кайн

Горячий душ помог справиться с гневом. Убивать девчонку мне расхотелось. А вот найти и поучить уму-разуму – с превеликим удовольствием! Еще не знаю как, но обязательно что-нибудь придумаю. Что-нибудь эдакое, в лучших традициях темных вейлов. Одной порчей и заклятием сглаза она от меня точно не отделается.

Перебирая в уме самые жестокие заклинания, переоделся в традиционную для церемонии приветствия белую тунику, подвязав ее поясом со знаком солнца – символом Инайской академии. Не люблю я такие платья. Чувствую себя в них клоуном. Но против традиций не попрешь. Следовало смириться.

Радовало, что подобные маскарады устраивались всего два раза в году, по великим праздникам: в начале и в конце учебного года (жаль, что сейчас не второе). Повседневная форма учителей хотя бы не вызывала у меня нервный тик.

На поиски девчонки тратить много времени не собирался. Как раз успею закончить с ней к началу церемонии. Я чувствовал, что она где-то в замке. Мерзавка воспользовалась переходом, в который я вложил свою силу. Еще нескоро этой дуре удастся избавиться от ее следов. Следов, незаметных для окружающих, однако осязаемых мной.

Безошибочно определив местонахождение жертвы, хотел

уже броситься за ней, но у самой лестницы столкнулся с Альдисом. Альву было поручено созвать всех учителей на междусобойчик у ректора. Пришлось повременить с охотой.

– Что с лицом? – любопытствовал друг. – У тебя такой вид, будто ты готов сию же минуту превратиться в чудовище и загрызть пару-тройку адептов.

Альдис был единственным вейлом, с которым я поддерживал в академии близкую дружбу. Я знал его еще с ВИКа. Он, как и я, мечтал о военной службе, а в итоге оказался здесь; правда, на год раньше. Поэтому уже успел свыкнуться со здешними порядками и нравами.

– Тяжелое утро, – коротко объяснил я.

– Привыкай. С сегодняшнего дня у тебя каждое утро будет тяжелым, – хохотнул альв и толкнул двери ректорского кабинета.

Прозвучало многообещающе. В принципе я и так знал, на что подписываюсь.

Почтенный эл Барольд, глава дарховой академии, произнес проникновенную речь о том, как терниста учительская стезя. После чего предложил нам поднять бокалы за успешное начало нового академического года и попросил проявлять максимум терпения и понимания к нерадивым ученикам.

Мог бы и избавить нас от пустой болтовни. Только зря время из-за него потерял. Когда ректор отпустил нас, искать девчонку было поздно. Пришлось идти в церемониальный

зал, а поимку мерзавки отложить до лучших времен, то есть до окончания церемонии.

– И все-таки чего такой мрачный? – продолжал докапываться приятель, краем глаза наблюдая, как новоприбывшие адепты-первокурсники гуськом движутся к элу Барольду, чтобы тот оставил на их запястьях символ академии, солнце, или, как я его называл, обыкновенное клеймо, благодаря которому замок признавал новых адептов и расценивал их, как часть нашей «дружной» семьи.

Чужакам, не имевшим знака, замок устраивал испытание за испытанием, планомерно выживая непрошеного гостя из своей обители. Представляю, каково сейчас девчонке. На ней-то клейма нет. К сожалению, одного часа недостаточно, чтобы по-настоящему напугать дуру.

Жаль!

– Тебе знакома ученица по имени Рамина Долэри? – вопросом на вопрос ответил я, высматривая в толпе второкурсников свою якобы намечающуюся женушку. Как по мне, все они одинаковы. Обычные восемнадцатилетние дурнушки. Гусеницы, которым до бабочек еще расти и расти. А мать что-то там пела о неземной красоте и сказочном обаянии. Очередной блеф.

– Почему спрашиваешь? – наострил уши Альдис.

– Просто так. – Понимая, что любопытный альв все равно не отвяжется, вынужденно процедил: – Отец попросил к ней присмотреться.

Вейл присвистнул:

– Тогда прими мои соболезнования, друг.

– Что, все так плохо? Набитая дура или уродина в седьмом поколении?

– Ни то ни другое, – пожал плечами Альдис, тоже пытаюсь отыскать в толпе недомагов причину моей головной боли и похмелья. – Обычная пустышка. Неглупая, но лодырь. В ее прелестной головке ничего, кроме мыслей о шляпках и танцах, не приживается. Добавь совершенно несносный характер и можешь понять, насколько тебе «подфартило». Типичная богатенькая стервочка, которую, кстати, – альв задумчиво поскреб подбородок, – если мне не изменяет память, исключили в прошлом году. Она даже экзамены не сдала.

– Что натворила? – буркнул я, мысленно проклиная отца за его блестящую идею подсунуть меня этой безмозглой кукле.

– Точно не помню. Кажется, сцепилась с одной из старшекурсниц из-за какого-то адепта. Тот вроде стал оказывать бедняжке знаки внимания, и Рамина обрушила всю свою ревность на несчастную пассию. По слухам, девчонка, перешедшая Рамине дорогу, еле унесла ноги и до сих пор находится под присмотром врачей.

Еще и мстительная, зараза. Идеальный набор «положительных» качеств для юной эли⁵. За что же отец так меня ненавидит?

⁵ Эли – обращение к незамужней женщине знатного происхождения.

– Думаешь, Рамину не восстановят? – с надеждой прошептал я.

– Так ты всерьез надумал на ней жениться? – никак не отреагировал на мой вопрос альв и захлопал длинными ушами.

– Разумеется, нет! Просто хочу знать врага в лицо. Ты ее видишь?

Вейл в который раз обвел зал пристальным взглядом.

– Нет... А хотя погоди! Вон же она! – Друг указал туда, куда сейчас пялилась добрая половина зала.

Закутанная в мантию девчонка несмело переступила порог, натянула пониже капюшон и не спеша поплелась к другим второкурсникам.

Лица ее я не видел. Зато отчетливо чувствовал на ней следы *своей* силы. Сомнений быть не могло. Это та самая гадина, что налетела на меня в переулке.

Что ж, так даже лучше. Теперь, Рамина, у меня появился еще один повод тебя ненавидеть.

Глава 2

Севастьяна

Я, конечно, мечтала пополнить ряды адептов академии магии, но только не таким радикальным способом. На первый взгляд ситуация была дрянь, на второй – не лучше. Или кто-то нарочно решил надо мной посмеяться, или меня действительно приняли за какую-то там Рамину.

Вопрос «почему» оставим на потом. Куда важнее было понять, что случится, когда до здешнего руководства дойдет, что я – это не она. Как минимум отправят вон пинком под зад с пожеланиями никогда здесь больше не появляться. И тогда плакала моя заветная мечта со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Я приказала себе не пороть горячку и повременить с выводами. Авось пронесет! Пониже опустив голову, пошлепала к остальным «черным мантиям», но вынуждена была замереть на полпути, пригвожденная к полу властным окликом и негодующим взглядом из-под нахмуренных серых бровей:

– Рамина Долэри, неужели вы считаете себя выше того, чтобы поприветствовать ректора и ваших учителей?

– Это вы мне? – испуганно пискнула я.

Заговоривший со мной вейл закатил глаза: мол, что за дура. Подняв палец с длинным изогнутым ногтем, колдун поманил стоящего подле мужчину и что-то раздраженно тому проговорил. Учитель подобострастно поклонился. Погладил реденькую бородку, словно проверяя, на месте ли та, и что-то шепнул в ответ.

Ректор окончательно посерел. Потом махнул рукой, видимо, решив забить на неучтивость нерадивой адепки, и безнадежно вздохнул:

– Ну что же вы стоите, эли Долэри? Идите же, поприветствуйте своих учителей.

Учителями, по всей видимости, являлись маги в белых рясах, которых я ошибочно приняла за санитаров. Делать нечего, пришлось топать приветствовать.

С местными обычаями я была не знакома, поэтому решила наградить каждого простым скромным реверансом и застенчивой улыбкой пайньки-девочки. Первый же обласканный мною маг как ошпаренный отскочил в сторону и, кажется, послал меня к дарху. И кто из нас после этого невоспитанный?

Со всех сторон слышались хихиканье и напоминающий пчелиное жужжание гомон.

– Мне продолжать? – растерянно обернулась к главмагу.

Ректор из серого стал бледно-зеленым, словно навозный жук, и еле выдавил из себя:

– Все целиком и полностью зависит от вас, эли Долэри.

И как его понимать?!

Может, ну его, к дарху, их приветствие? Сдалась мне эта академия пыток с ее гордецами! Пойду лучше забьюсь в какой-нибудь темный подвал, дождусь там окончания церемонии, а потом по-тихому слиняю домой.

Печально вздохнула. Как будто мне так просто позволяют отсюда улизнуть. Пришлось продолжать садистское представление.

Настраивая себя на благодушный лад, переместилась к следующему жаждущему моих пиететов. У всех учителей реакция на адресованные им улыбки и книксены была примерно одинаковая: кто-то просто отворачивался, кто-то, как первый маг, недвусмысленно меня посылал. Я молча терпела, хотя, если честно, внутри все сжималось от едва сдерживаемых слез. А чего еще можно ожидать после такой паскудной ночи и не менее паскудного утра?

Последним в дарховой дюжине оказался молоденький русокудрый маг. Лимит улыбок был исчерпан, поэтому я просто вперилась взглядом в начищенные мыски вейловых сапог, в которых отражалась моя унылая физиономия, и изобразила опостылевший книксен.

Выпрямившись, почувствовала, как висок пощекотало теплое дыхание.

– Сумасшедшая... – Маг склонился ко мне и еле слышно завершил: – Я бы на твоём месте бежал отсюда как можно дальше и как можно скорее.

– Только об этом и мечтаю, эл, – так же тихо ответила я и все-таки подняла голову.

Вздрогнув, отступила. Молнии в зеленых глазах колдуна не предвещали мне ничего хорошего. Почувствовав мой страх, вейл растянул губы в хищной улыбке. Сразу представила себя мелким грызуном, возле которого замер с разверзнутой пастью удав.

Интересно, а этот чего беснуется? Не знаю, что им такого сделала вышеупомянутая Рамина, но не хотела бы я пересечься с ней. И на ее месте быть, кстати, тоже.

Кажется, вероломная фортуна все-таки вспомнила обо мне, несчастной. Ректор хлопнул в ладоши и громко объявил:

– Всем спасибо, мы закончили! Советую вам разойтись по своим этажам и отдохнуть перед вечерним празднеством.

Радостно откликнувшись на такое многообещающее заявление, народ хлынул к распахнувшимся дверям. Меня увлекло живым потоком. Последнее, что я услышала, прежде чем очутилась в водовороте мантий, это как кудрявый крикнул мне:

– Стой! – и выставил вперед свою клешню, пытаюсь меня схватить.

Не поймал!

С облегчением перевела дух и поспешила за адептами, надеясь, что какая-нибудь добрая душа все-таки сжалится и подскажет, где, дарх побери, находится выход. Но все, к ко-

му обращалась, шарахались от меня, будто от прокаженной.

Отчаявшись получить помощь, стала бесцельно бродить по этажам, в очередной раз уповая на милость Пресветлой Диары. В очередной раз милости не последовало. Зато напоролась на зеленоглазого мага. Точнее, это он напоролся на меня. Преднамеренно. И, судя по гаденькой ухмылочке, проступившей на холеном лице, напоролся с очень нехорошими намерениями.

С выражением маньяка-потрошителя вейл двинулся в мою сторону. Я ойкнула и трусливо спряталась за пыльную штору, которой была задрапирована небольшая ниша, чем вызвала у мага приступ нездорового смеха.

Что-то в последнее время мне попадают одни психи.

– Поговорим? – навис он надо мной будто глыба, уперев руки в стену аккуратно около моих плеч.

– О чем? – искренне удивилась я.

В тот момент очень хотелось замуроваться в холодные камни или, на худой конец, превратиться в мышку-норушку и юркнуть под пол. Только бы не чувствовать, как зеленоглазый сопит мне в ухо.

Вместо ответа вейл скользнул взглядом по моей мантии. Та, предательница, сама собой распахнулась, явив меня колдуну в полуобнаженном виде. От шикарного Лелькиного наряда остались одни лохмотья, едва прикрывающие то, что порядочным девушкам прикрывать велит их целомудрие.

Тьфу ты! Что-то меня не в ту степь понесло. Не о том сей-

час нужно заботиться!

– Можем поговорить о переходах и сумасбродных девчонках, прыгающих без спроса в чужой телепорт! – ни с того ни с сего злобно рявкнул колдун.

Тут уж я вспомнила и про курчавые волосы, и про приятный баритон. Вспомнила – и в который раз пожалела, что поперлась вчера добывать окаянный сирец. Не было бы сейчас никакой мороки.

– Это случайно вышло, – не слишком удачно оправдалась я, прикидывая, как бы половчее выбраться из-под мага и дать деру. – Обещаю, что больше не буду.

– Не будешь, – без малейшего сомнения подтвердил этот гад, отчего мурашки на моей спине исполнили похоронный танец. Мой.

По голосу вейла поняла, что невредимой я из-за шторы не выйду. Так он меня в ней и похоронит. Прикроет ею вместо савана или замотает, как мумию, и спрячет в каком-нибудь погребке.

Нужно было срочно спасти положение. Попыталась дезориентировать противника банальными женскими слезами.

– Да разрази меня гром, если я еще когда-нибудь воспользуюсь чужим колдовством! Особенно вашими телепортами! И туфлей я в вас нечаянно попала.

Мне показалось или отметина каблуком на лбу после моих слов еще больше порозовела?

– Ничего личного. Простое стечение обстоятельств.

– Ничего личного, говоришь? – слишком ласково переспросил колдун и опалил меня своей яростью.

Наверное, ляпнула что-то не то, потому что вейл совсем озверел.

Зрачки его неожиданно сузились, превратившись в черные поперечные полосы. Радужка поблекла, а потом вспыхнула янтарным светом. Прямо как у нашего кота, когда ему на хвост нечаянно наступишь. Мне померещилось или у него, ко всему прочему, и клыки начали прорезаться? Верхняя губа чуть оттопырилась, сделав мага еще более устрашающим. Брр...

Понятное дело, я запаниковала. Никогда в жизни не видела живого метаморфа, зато страшилок о них наслушалась бесчисленное множество. И то, что они до безобразия сильны в обоих своих ипостасях, и что в облике зверя у них срывает крышу, а вот инстинкты работают четко.

Вопрос, зачем понадобилось перевоплощаться у меня на глазах? Для устрашения? Или просто проголодался? А может, решил набить себе цену? Порисоваться перед хорошенькой ученицей.

Третье предположение пришлось отмести сразу, потому что сейчас я как никогда далека от совершенства. Умирая от страха, нашарила в кармане сирец, сжала его в кулаке и со всей силы впечатала камень в грудь вейла. Тот дернулся, пронзенный мощным магическим зарядом – вон как балахон задымился – и скукожился от боли.

– Дарх! Сколько силы на тебя извела! – расстроенно воскликнула я, глядя, как камень бледнеет и превращается в горстку пепла в моей ладони. Про вежливое обращение благополучно забыла. Эту фазу отношений мы уже миновали и могли смело двигаться к следующей, под кодовым названием: кто кого уколошит первым.

Потому как теперь уже и я жаждала вендетты. Настоящий гад! Я, можно сказать, жизнью и честью рисковала, пытаюсь заполучить артефакт. А по милости колдуна так бездарно его профукала. Обидно до слез!

В сердцах тряхнула руками, отчего серое облачко завертелось вокруг нас. Как раз в тот момент колдун вздумал поднять на меня свои налитые кровью глазки – опять же чтобы напугать до полусмерти – и мелкие песчинки их слегка ему припорошили. Смачно выругавшись, словно портовый грузчик, а не наставник в элитной школе, вейл стал тереть глаза, а я, решив больше не испытывать благосклонность Диары, выскользнула из-за шторы и что есть духу помчалась прочь с намерением как можно скорее найти окаянный выход.

Возле очередной напоминающей панцирь улитки лестницы меня ждала новая встреча. Учитель с козлиной бородкой, тот самый, что заступился перед ректором за Рамину, помахал мне рукой, подзывая. Успел поймать меня за ворот, прежде чем я слетела по крученым перилам вниз.

– Пойдем, Рамина. Эл Барольд хочет с тобой побеседовать.

– Эл Барольд? – с опаской переспросила я. Уж не думает ли он отвести меня обратно к зеленоглазому живодеру? Я ведь так и не узнала имени того чокнутого.

Учитель недовольно покосился в мою сторону.

– Ректор желает тебя видеть.

– Ах, ректор!

Так бы сразу и сказал. Но легче почему-то не стало. Проклятье! Я нахожусь здесь менее двух часов, но уже успела раз сто испугаться. Наверное, всему виной нездоровый академический микроклимат.

Подведя меня к высоким дверям из светлого дерева, украшенным золотой эмалью в виде солнца, вейл сказал:

– Будь умницей, Рамина, и все будет хорошо.

Хотела честно сказать, что я не Рамина, решив, что лучше признаться во всем самой, но учитель уже стукнул по дереву кулаком. Створки распахнулись, разделив солнце на две равные части; знакомый властный голос велел мне входить. Тяжело вздохнула и переступила порог.

Просторный кабинет, по форме напоминавший идеальную окружность, затопило лучами света, проникавшего внутрь через широкие овальные окна. К стене напротив окон прилегали изогнутые дугой стеллажи, доверху набитые книгами; хвала Диаре, не круглыми. В центре шарообразной комнаты расположился письменный стол, на этот раз все же круглый, с приставленными к нему тремя мягкими креслами. Опять же без острых углов. Наверное, круг здесь – самая

почетная геометрическая фигура.

– Присаживайтесь, Рамина, – милостиво предложил мне располагаться ректор.

Я затравленно обернулась, но моего провожатого и след простыл. Значит, будем беседовать тет-а-тет. Сделав несколько неуверенных шагов, покорно плюхнулась в кресло.

Несмело подняла глаза на эла Барольда. Не знаю, сколько ему стукнуло, но выглядел маг довольно сносно. Высокий, поджарый, я бы даже сказала – в самом расцвете сил. Короткие волосы побелели от прожитых лет, а вот на лице – ни одной морщинки. Только когда он смотрел на меня и хмурился, возле карих глаз собирались мелкие складочки. Нос ректора был чуть длинноват и с горбинкой, но это придавало его лицу еще большего благородства. На груди у мага, поверх синей мантии, поблескивал массивный кулон в форме солнца. Наверное, их фирменный знак.

Мысленно укорила себя за невежество. Столько лет мечтала попасть в Инайскую академию магии и даже не потрудилась прочитать ее историю или узнать об обычаях и порядках. Стыдно, Тьяна, стыдно.

Ректор смерил меня долгим внимательным взглядом. Мазнув глазами по моим волосам, укоризненно покачал головой и с патетикой в голосе заговорил:

– Не скрою, Рамина, что только благодаря ходатайству эла Тирина вы сегодня находитесь в этих стенах.

Не знаю и знать не хочу, что за фрукт этот эл Тирин. Лично я находилась здесь совсем по другой причине.

– Я надеюсь, что в этом году вы пересмотрите свое отношение к учебе и к вашим учителям, – продолжал бубнить маг, машинально водя пером по мраморной столешнице круглого чуда. – Совет преподавателей решил дать вам время до конца вереха⁶, чтобы вы могли подтянуть все хвосты. А их у вас, спешу напомнить, больше чем предостаточно.

Оказывается, эта Рамина была еще той лентяйкой. И мне, если честно, уже надоело отдуваться за ее разгильдяйство. Поэтому я решила выложить главе академии все как на духу. Как говорится, повинную голову меч не сечет.

– Я не та, за кого вы меня принимаете. Это досадное недоразумение. Я совершенно случайно оказалась в стенах вашего почетного заведения и должна как можно скорее вернуться домой, потому что...

– Понимаю. – Теперь маг смотрел на меня так, будто мы с ним играли в больничку. Он – всепонимающий душевед, я – жертва неудачной лоботомии. – Эл Тирин предупреждал, что вы не хотели возобновлять учебу. Но поверьте мне, Рамина, для вас это огромная честь. – Ректор поднялся и принялся прохаживаться по комнате, сцепив за спиной униженные перстнями пальцы. – Поговорим начистоту, вы – посредственность. У вас слабенький дар, который, несмотря на все

⁶ **Верех** – первый месяц осени.

наши усилия, вы развивать не хотите. Вы слишком юны, чтобы понять – здесь все желают вам только добра. И чтобы в дальнейшем избежать неприятных эксцессов...

Я вжалась в мягкую спинку, а вейл на удивление резво подскочил ко мне и, смачно плюнув себе на ладонь, приложился ею к моему лбу. Меня словно парализовало. Только ногти безуспешно царапали бархат на подлокотниках кресла, пока коварный маг произносил зловещее заклинание.

Затем колдун отнял руку от моего лица и торжественно объявил:

– Даже не думайте о побеге, Рамина. Заклинание не выпустит вас за пределы академии. Поэтому мой вам совет: найдите себе друзей, наладьте отношения с учителями и с этого момента начните более ответственно относиться к учебе. Перед вами впереди целая жизнь. Хватайте знания, пока есть возможность. А теперь идите, – махнул маг рукой и вернулся в кресло.

– Но я не... – заикнулась тихо.

– Я уже это слышал. Идите!

Я поднялась и, все еще чувствуя легкое головокружение, на ватных ногах поплелась к выходу.

Пресветлая Диара! Чем же я перед тобой провинилась?!

– Половину сейчас, половину – когда все будет сделано. – Кожаный кошелек, полный золотых соларов, уместился в раскрытой ладони мага.

– Как будет угодно моей госпоже, – с долей иронии отозвался вейл. – Это займет от силы несколько дней.

Герцогиня удовлетворенно кивнула и, опустив на лицо густую вуаль, взяла оставленный возле двери ажурный зонтик.

– Будь аккуратен, – напоследок велела она. – Я не хочу, чтобы даже тень подозрения пала на меня.

– Обещаю, это будет банальный несчастный случай, – заверил герцогиню колдун. – Никому и в голову не придет кого-либо заподозрить.

Сирина нервно улыбнулась и мысленно спросила себя, а не далеко ли она зашла и не стоит ли остановиться? Однако отступить от задуманного было не в привычках герцогини.

На прощанье она протянула магу руку и, дождавшись, когда тот коснется губами ее надушенной перчатки, произнесла:

– Буду ждать от тебя вестей. Да пребудет с тобой Пресветлая Диара!

– В этом деле я бы предпочел положиться на дарха, – усмехнулся маг, но герцогиня уже вышла из комнаты и не слышала его слов.

Глава 3

Севастьяна

Когда двери ректорского кабинета захлопнулись за моей спиной, меня стал мучить извечный вопрос: быть или не быть? Рискнуть и остаться в академии? Или все-таки попробовать сбежать?

В обоих случаях имелись свои плюсы и минусы. Точнее, пока я находила только минусы.

Допустим, прикинусь несносным двойником. Но рано или поздно меня разоблачат, и тогда не видать мне лицензии как своих ушей.

Наплевать на заклинание и драпать отсюда? Но, если честно, испытывать на прочность терпение ректора и его силу на себе я не решалась. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять – своими силенками разбить заклинание эла Барольда мне не удастся.

Короче, куда ни посмотри, везде облом.

Но так или иначе, а предупредить Лелию я была обязана. Сестра места себе не находит, пока я тут играю в благородную эли.

Только как ей все рассказать? Написать записку и отпра-

вить с гарпией? Наверняка в академии пара-тройка таких почтальонов имеется. Вот только больше чем уверена: в этом концлагере ни одна писулька не минует цензора.

Опоить какого-нибудь ученика и послать письмоноском? Но надо будет варить зелье, лезть в лабораторию местного травника, красть ингредиенты. Как все сложно...

– Эли Долэри, что вы делаете в мужском крыле? – прозвучал над ухом требовательный фальцет. – Девушкам запрещено здесь находиться, – чопорно сообщила мне молодая учительница.

«А сама тогда что здесь потеряла?» – чуть не брякнула я. Хорошо хоть вовремя спохватилась.

Вместо этого вслух произнесла:

– Заблудилась. Шла, шла и не туда зашла.

– В прошлом году, несмотря на все запреты, вы блуждали здесь постоянно, – не преминула напомнить мне о «моем» бурном прошлом вейла. – И никогда не терялись.

Стерва.

Ссориться с магичкой мне было не с руки. Пусть лучше поможет найти место, где бы я могла перевести дух и спокойно все обмозговать. Поэтому, расплывшись в подобострастной улыбке, изобразила короткий реверанс.

– Не соблаговолит ли глубокоуважаемая учительница проводить меня в мою комнату? А то, боюсь, я опять могу заблудиться.

– Для вас, эли, я – мэтресса⁷! – возмутилась вейла.

Мэтресса так мэтресса. Мне в принципе до лампочки, как тебя величать.

Смиренно повторила просьбу, прибавив к ней вежливое обращение, которое так жаждали от меня услышать. Колдунья смягчилась и, велев следовать за ней, быстро засемила по коридору. Я покорно плелась следом, стараясь запомнить дорогу, но после десятого по счету поворота забила на эту замечательную во всех отношениях идею. Наверное, я подцепила здесь топографический кретинизм. Еще никогда не чувствовала себя такой беспомощной и жалкой. Плюс психоделические картины продолжали давить на мозги, а от бесконечных подъемов и спусков по крученым лестницам у меня разыгралась настоящая морская болезнь.

Одним словом, в комнату я вползала жутко уставшая, голодная и злая.

– Не забудьте привести себя в порядок перед праздничным ужином, эли! – дала последние наставления мэтресса, кинув брезгливый взгляд на мои волосы. И эта туда же!

– А как же обед? – простонала я, глянув на круглые часы, мерно тикающие на каминной полке. Полдень. Желудок жалобно заскулил, давая понять, что до ужина не дотянет.

То ли вейла не услышала мой вопрос, то ли просто решила его проигнорировать, но ответом мне был громкий хлопок

⁷ **Мэтр (мэтресса)** – почтительное обращение к преподавателю (преподавательнице).

дверью.

Без сил плюхнулась на кровать. Заложив руки за голову, уставилась в лепной потолок, отмечая на гроздьях хрустальной люстры ажурные паутинки. Уборщики здесь явно халтурят.

Следовало включить мозги и думать, как связаться с Лелией, но мягкая кровать и монотонный шелест деревьев за окном убаюкивали. И даже слепящее солнце, проникавшее через распахнутые стеклянные двери балкона и заливавшее всю комнату ярким светом, не могло прогнать сонливость.

Я смежила веки и не заметила, как уснула.

Не знаю, сколько времени я подрыхла. Разбудил меня громкий, похожий на выстрел из пушки, хлопок двери. Я тут же подскочила с кровати и устало потерла глаза.

На пороге стояла невысокая девушка с россыпью веснушек на миловидном личике и роскошной огненной гривой, собранной в высокий хвост. Не чета моей жиденькой шевелюре, эх...

«Должно быть, соседка», – решила я. Еще раньше заметила, что в комнате две кровати.

– Рамина, – неожиданно для себя самой брякнула спросонья.

– Знакомы, – буркнули мне в ответ. Отвернувшись, соседка бросила через плечо: – Между прочим, это моя кровать.

– Извини. – Я быстро расправила складки на покрывале.

– Ничего, – процедила сквозь зубы она.

Похоже, Рамина и с ней не ладила. Проклятый дарх! И угораздило же меня оказаться на месте избалованной стервы!

Я пересела на свое ложе и стала рассеянно наблюдать, как рыженькая достает из саквояжа стопочки одежды, бережно кладет их на кровать, а потом берет каждое платье, начиная со светлых и заканчивая темными, и с педантичной аккуратностью развешивает их в шкафу.

Кстати, о платьях. Мне тоже следовало сменить наряд, не могу же я вечно кутаться в эту пыльную мантию. Интересно, Рамина сбежала со своим шмотьем или...

Закончить мысль не успела. Соседка повесила в шкаф последнее платье и, кинув взгляд на огромный кожаный баул, приставленный к письменному столу, сдержанно проронила:

– Еще утром привезли. Может, ты разложишь свои вещи, чтобы нам не пришлось ночью о них спотыкаться?

– Всенепременно, – бросилась я к огромному саквояжу.

Первый же наряд, извлеченный из кожаного монстра, вызвал у меня вздох восхищения, а у моей соседки – стон зависти. Бережно провела рукой по изумрудному шелку, переливающемуся и играющему на солнце. Страшно подумать, сколько может стоить такая роскошь. Лелька бы душу продала только за то, чтобы коснуться этого чуда.

И тут меня осенило. Если гора не идет к пророку, то пророк сам придет к горе!

– Что делать, если мне понадобится портниха? – спросила я у соседки.

– Обращаться к штатной швее, – удивленно посмотрела на меня та.

– А если я захочу городскую? – капризно топнула ножкой, стараясь подражать своему двойнику. Уверена, Рамина отреагировала бы именно так.

Соседка раздраженно передернула плечами:

– Найди дежурную учительницу и спрашивай у нее.

Точно! Найти учительницу!

На сей раз мне повезло. Дежурная мэтресса обнаружилась в коридоре. Беседовала с двумя ученицами и, как я и предполагала, не очень-то обрадовалась появлению «Рамины». Правда, просьбу мою восприняла без возражений и пообещала сразу же послать за портнихой, чей адрес я написала на клочке бумаги.

Оставалось надеяться, что вейла не подведет и очень скоро я увижу Лелию. Минус одна головная боль.

Кайн

Сказать, что я был зол, – это не сказать ничего. Я был вне себя от бешенства! Дархова девчонка! Будто кара небесная свалилась мне на голову. При мысли о ней у меня темнело в глазах, начинали чесаться руки, а зверь внутри меня рвался наружу.

Мое естество жаждало мщения. Конечно, убивать эту ду-
рочку я не собирался. Но уязвленная гордость вопила о воз-
мездии. Ей вторил здравый смысл: стоит один раз посильнее
обидеть и проучить Рамину, и тема о свадьбе закроется сама
собой.

Я чувствовал, как внутри меня бурлит магия. Не знаю, что
за артефакт использовала эта зараза, но грудь все еще ныла
от удара, а сила электрическими разрядами растекалась по
телу.

Когда первый болевой шок прошел, я поплелся к себе. По-
чему-то все адепты, с которыми сталкивался, при взгляде на
меня улыбались и прятали глаза. Только оказавшись в спаль-
не и взглянув в зеркало, понял, в чем дело.

Из-за магического разряда волосы топорщились тугой
спиралью, а лицо превратилось в серую гипсовую маску.
Мерзавка сделала все, чтобы выставить меня посмешищем в
мой первый рабочий день!

Я зарычал.

А когда увидел на столе благоухающий розовый сверток
с пышным бантом, едва не потерял над собой контроль и не
обернулся. На надушенной карточке почерком матери ста-
рательно было выведено «Для Рамины».

Совсем оборзели! Мне теперь что, еще и подарками ее за-
кидывать придется?!

Хотел сразу отправить презент в мусорку, но, поразмыс-
лив, решил, что он еще может послужить хорошему делу.

Разорвал шуршащую бумагу. В картонной коробке обнаружили конфеты в форме сердечек, укрытые разноцветной глазурью. Сладенькое, значит, мерзавка любит. Что ж, она у меня сегодня наестся.

Только сначала забегу к травнице за недостающим ингредиентом.

Севастьяна

Желая скоротать время до прихода Лелии, я принялась разбирать вещи. Перво-наперво – подобрала себе удобные туфли из мягкой кожи на маленьком каблучке. Не все же мне босой по замку бегать.

Моя неразговорчивая соседка сидела мышкой в своем углу. Всякий раз, когда я выуживала из бездонного баула очередную прелесть, Рыжик горестно вздыхала и сверлила меня завистливым взглядом. За неимением настоящего ее имени я назвала ее первым, что пришло на ум.

Эх, девочка, знала бы ты, что я сама такие вещи первый раз в жизни вижу. К роскошной ткани было страшно прикоснуться. А мысль о том, чтобы нарядиться в один из шедевров швейного мастерства, казалась мне кощунственной. Не дай Диара, запачкаю великолепный наряд, сама же потом себе не прощу.

К моей радости, на дне саквояжа обнаружила увесистый

кошелек с соларами и два поменьше с луннами⁸. Наверное, любящий папочка дочурке пожаловал. Помнится, та странная тетка обмолвилась, что Рамина – любимица эла Долэри.

Признаюсь, с одной стороны, я завидовала ей до посинения: у меня такой жизни не было, нет и никогда не будет. С другой – мне очень хотелось повернуть время вспять и забыть об академии, как о жутком кошмаре.

А еще меня снедало любопытство. Как такое возможно, что все поголовно принимают меня за Рамину? Получается, мы не просто похожи. У нас с ней одно лицо! Тут было над чем задуматься...

Нас с Лелией удочерили в раннем возрасте. Мы не были родными по крови, но сей факт нисколько не мешал нам ощущать себя сестрами. Живьяна, огриха, взявшая нас с десятком других детей на воспитание, была строга и весьма сварлива. Унаследованный от предков-огров темперамент побуждал ее частенько браться за палку, плеть или любой другой предмет, которым можно было огреть непослушных приемышей.

Мое детство, в отличие от Рамининого, проходило не в играх с куклами и катании на златогривых пони, а в бесконечных попытках избежать тумачков. Я рано научилась воровать. Не потому, что испытывала тягу к чужому. Просто растущий детский организм требовал пищи. А микроскопические порции, которыми нас по вечерам потчевала Живьяна,

⁸ **Лунн** – серебряная монета.

не могли в полной мере утолить голод.

По закону Варийской империи, с наступлением совершеннолетия, в семнадцать лет, подросток имел право выбирать: остаться с приемными родителями или идти на все четыре стороны. Разумеется, я выбрала второе. А заодно прихватила с собой Лельку, которой едва стукнуло шестнадцать.

Было решено осесть в столице, где шансы Живьяны добраться до Лелии равнялись нулю. Это как искать иголку в стогу сена. Иная с ее многотысячным населением была идеальным местом, чтобы схорониться.

Почти год миновал с того дня, когда мы убежали от старой жизни. Поначалу было нелегко, да, если честно, и сейчас непросто. Но, по крайней мере, мы перестали бояться и наконец-то почувствовали себя счастливыми.

Предавшись воспоминаниям, я не заметила, как моя соседка куда-то смылась, а в комнату, осторожно постучав, вошла Лелия.

– Тьяна? – Челюсть у сестры отвисла до критического предела, когда она увидела меня, трепетно поглаживающую кошель с дорогими сердцу соларами.

Я приложила палец к губам, быстро закрыла за Лелькой дверь и обняла ее крепко-крепко. Сразу почувствовала, как страх отступает, а все невзгоды кажутся мелкими и незначительными.

– Как тебя сюда занесло? Я так переживала! Уже не знала, к кому обращаться! – Голос сестры нет-нет да срывался с

шепота на взволнованные восклицания.

Усадив ее на кровать, кратко живописала свои приключения. По мере того как рассказывала, личико у Лелии меняло окраску. Золотые кудряшки, обрамлявшие его, забавно дергались, когда сестра качала головой, тем самым давая понять, что она не одобряет мое поведение.

Стараясь не вдаваться в подробности, я в нескольких словах описала гонки с препятствиями, унижительную церемонию приветствия в академии и стычку с зеленоглазым магом, чтобы сестра не ударилась в панику, но в полной мере прониклась серьезностью положения.

Лелия только хлопала длинными пшеничными ресницами, когда я рассказывала ей о разговоре с ректором и о заклятии, которое превратило меня в пленницу дархова замка.

– Значит, ты здесь застряла, – грустно заключила сестра.

– Ненадолго, – постаралась ее успокоить. – Только пока не найду способ разбить заклинание.

– А это вообще возможно? – В глазах Лелии читалось сомнение.

Я заверила сестру, что все будет в шоколаде. И что ей не из-за чего переживать. Я успею улизнуть отсюда прежде, чем меня выведут на чистую воду.

– И когда я снова тебя увижу? – вздохнула Лелька, и в ее васильковых глазах засверкали первые слезинки.

У меня сердце сжалось от мысли, что она останется там одна – в котловане безумной столицы. Пока я буду прохла-

ждать здесь: сытая, одетая и в безопасности. Относительной.

– Поживи пока у элики⁹ Бависы, – проговорила я, ободряюще сжимая теплую ладошку сестры. – Баронесса добрая женщина и не откажет тебе в приюте.

Лелька открыла было рот, но я строго покачала головой, пресекая тем самым всякие возражения. Я старшая сестра или как?

– Мне будет спокойнее, если ты будешь под присмотром элики Бависы. Не дай Диара, этот ловелас, наш квартирный хозяин, пронюхает, что ты одна дома ночуешь.

Уже три месяца мы снимали комнату у альва Лиарема. Никаких претензий к нему у меня не было, кроме одной: в последнее время этот трехсотлетний извращенец стал заглядываться на мою сестру. Я как-то намекнула ему, что любое поползновение в сторону Лелии будет для него чревато последствиями. Причем самыми непредсказуемыми. До альва вроде дошло. По крайней мере, больше я его рядом с Лелькой не видела. Но стоит ему узнать о моем отсутствии...

– Решено! Прямоком отсюда отправишься к элике Бависе! – отрубила я, стараясь прогнать навязчивую картину, в которой сластолюбивый эльф был главенствующей фигурой. Голой.

Баронесса являлась клиенткой Лелии, за небольшие вознаграждения сестра обшивала всю ее большую семью. Эли-

⁹ Элика – обращение к замужней женщине знатного происхождения.

ка искренне привязалась к очаровательному доброму ангелу, коим являлась Лелия, и, думаю, не откажет ей в гостеприимстве. Всего-то на несколько дней, от силы на неделю. Пока я не решу здесь свои проблемы.

– Но мы ведь скоро увидимся? – Лелия смахнула слезу и по-детски шмыгнула носом.

– Ты еще спрашиваешь! Приходи ко мне завтра, – обняла я сестренку. – Я сейчас дам тебе платье, якобы на подшив. Будет предлог, чтобы вернуться.

Тут Лелия заметила ворох нарядов, которые я, устав наводить порядок, просто скинула на кресло. Глаза у сестры заблестели.

– Можно потрогать? – Не дождавшись моего ответа, она коснулась тончайшего виссона и восторженно ахнула. – Какая же счастливица эта Рамина, что может носить такие наряды, – бормотала сестра, с трепетом перебирая юбки, шарфики, сорочки и прочие атрибуты женского туалета.

Лелька настояла, чтобы я примерила хотя бы одно платье. Пришлось послужить ей в качестве манекена. Оказалось, что мы с Раминой не такие уж одинаковые. Все платья, которые перемерила, были великоваты мне в груди и талии. А так как своих вещей у меня здесь не имелось, пришлось загрузить Лельку работой.

– А что скажет Рамина, когда узнает, что ты посягнула на ее гардероб?

– Спасибо скажет. Что за нее отдуваюсь. И вообще, захо-

чет вернуть себе свои шмотки – сядет на диету!

Отдав сестре чехол с двумя платьями и часть денег, которые эл Долэри передал любимой дочурке на карманные расходы, мы вышли из комнаты. Возле лестницы столкнулись с той самой младшей учительницей, которой я днем передала записку. Вейла пообещала проводить юную портниху к выходу.

Выход... Звучит так заманчиво.

Я бы и сама была не прочь скоротать несколько лишних минуток с Лелией, но был риск снова заблудиться. Или напороться на невменяемого метаморфа. До сих пор мурашки по коже, когда о нем вспоминаю. Одним словом, неприятный тип. Хотя и красивый...

Когда вернулась в комнату, застала соседку вертящейся перед зеркалом и расчесывающей свою огненную шевелюру. Платье цвета опавшей листвы очень шло ей. Удачно оттеняло большие зеленые глаза и делало Рыжика похожей на сказочную принцессу.

– Отлично выглядишь! – похвалила я выбор девушки. – Тебе очень идет этот цвет.

Соседка лишь мрачно хмыкнула в ответ. Совсем нелюдимая.

Я плюхнулась на кровать и заложила руки за голову. Есть хотелось неимоверно, а вот идти на праздничный ужин – не очень. Инстинкт самосохранения шептал, что одной попыткой мне отомстить зеленоглазый не ограничится. При всех,

конечно, выяснять отношения не станет. А вот подкараулить в темном углу и на сей раз задушить меня шторой – это за-просто.

– А ты почему не собираешься? – снизошла до вопроса соседка.

– Неохота идти, – я зевнула.

– Охота не охота, а на первом школьном ужине должны присутствовать все. Такова традиция! – вскинув подбородок, нравоучительно возвестила Рыжик.

Дарх бы их всех побрал вместе с традициями.

– А если скажу, что у меня голова болит?

Соседка хмыкнула:

– В прошлом году у тебя голова болела каждое утро, день и вечер. Навряд ли тебе поверят.

Ясно, уловка Рамины не пройдет. Придется идти социализироваться.

Рыжик накинула на плечи шаль, ловко вдела в уши янтарные сережки-капли и, удовлетворенно оглядев себя в зеркале, сказала:

– Советую сначала принять душ. И не жалея шампуня!

– А где он? В смысле душ. И шампунь, – нисколько не обиделась я на откровенные намеки. По мне и вправду молчалка плачет.

Рыжик подошла к маленькой дверке, которую я прежде не замечала.

– Ты сегодня сама не своя, Мина. Совсем тебя не узнаю, –

наградив меня очередным недоумевающим взглядом, она вышла из комнаты.

Душ – это то, что мне сейчас действительно было нужно. Скинула на пол мантию, в которую обрядилась после при- мерки платьев, и поспешила в фаянсовый рай.

Мне, конечно, приходилось слышать, до чего докатился прогресс. Помню, как Лелия восторженно рассказывала о белоснежных ваннах, мягких, как бархат, полотенцах и душистых шампунях. Всю эту прелесть сестре довелось видеть в домах клиентов. А теперь вот мне самой представилась возможность побаловать себя благоухающей пеной.

Наплескавшись вдоволь, подсушила волосы полотенцем и снова вернулась к изучению бездонного саквояжа. Отыскав в незамеченном прежде отделении интимные предметы женского туалета, аккуратно сложенные вместе с холщовыми мешочками, наполненными пахучими травами, уловила в одном из мешочков характерный запах. Табак.

Невольно прониклась уважением к Рамине.

Каюсь, водится за мной такой грех. Обожаю трубки и сигары. Знаю-знаю, не женское это дело – курить табак, но ничего не попишешь. Привычка – наше все. Кажется, мой двойник тоже страдает табачной манией.

Сложно было устоять против искушения. Особенно когда за плечами тяжелый день, а за окном так божественно шелестят деревья и заходящее солнце манит пройти на балкон – насладиться вечерними красками.

К тому же пока не досохнут волосы, я все равно не смогу присоединиться к столующимся. Поэтому как есть – в панталонах, сорочке и розовых чулках с бантиками (другие, как назло, не находились) почапала изучать панораму.

Прикрыв глаза, вдохнула напоенный вечерней прохладой воздух. Балкончик был небольшой, полукруглый (кто б сомневался!), с двумя лепными колоннами по бокам. Точно такие же навесные конструкции опоясывали большую часть замка. Внизу раскинулись большой парк и зеленая площадка, наверное, для магических состязаний. Вдалеке – за крепостными стенами – шумела столица, освещенная мириадами огней.

Запах фруктовых деревьев в саду щекотал обоняние, а желтые фонари, окружавшие ажурные беседки, притягивали взор.

Определенно, моя копия – сумасшедшая! Я бы от такой благодати не отказалась ни за какие сокровища мира. Разве что за маленькое королевство.

Насыпав на бумагу немного табака, скрутила ее в трубочку и поднесла к зажженной свече, одиноко тоскующей в аляповатом канделябре. Облокотившись на каменные перила, затянулась. Что еще для счастья надо?

Пока я блаженствовала, наслаждаясь фантастическим пейзажем, солнце окончательно зашло и на небе начали появляться пока еще тусклые звезды. А возле уха принялись противно жужжать комары.

Именно кровопийцы вырвали меня из мира грез и спустили на грешную землю. Вовремя. Потому как на соседнем балконе явно что-то намечалось.

Уже знакомая мне младшая учительница висела на шее у...

Да чтоб тебя!

Я присела на корточки и стала судорожно тушить папиросу. Если зеленоглазый меня увидел, мне хана!

Увидел. И, кажется, опять озверел. Потому как уже в следующую минуту дверь с треском распахнулась, ударившись о стену. Одна из статуэток на каминной полке не выдержала накала страстей и рухнула на пол.

К тому времени, как вейл ворвался в комнату, следы преступления были выброшены с балкона в сад. Наверное, мне стоило последовать за ними. Повысила бы свои шансы на спасение. Потому как с этим магом такое счастье мне не светило.

– Вы курили, адептка Долэри! – скорее утвердительно, чем вопросительно воскликнул маг и втянул носом воздух.

– Да как вы могли такое подумать?! – изобразила я праведное негодование.

Преодолев разделяющие нас несколько метров, следопыт продолжил принюхиваться. Теперь уже в нескольких миллиметрах от моего лица.

– Не врите мне!

– Неужели вы на самом деле такого низкого обо мне мне-

ния, мэтр?! – прикинулась я возмущенной. Как говорится, лучшая защита – это нападение.

– Слухи о вас оправдывают мое мнение. – Колдун вперился в меня изучающим взглядом, явно мечтая уличить во лжи. Смотрит так, будто хочет сожрать.

Спустя несколько секунд я и вправду уже готова была к прыжку с балкона.

– Мэтр Вивади, все в порядке? – раздалось от двери меццо-сопрано. Как же вовремя!

Вейл вынужден был отступить.

– Мне бы одеться, – стыдливо прижала я руки к груди, намекая на свое полуголое состояние.

– Кайн, тебе нельзя здесь находиться! – вспыхнула учительница и ревниво глянула сначала на него, потом на меня. Словно не она минуту назад вешалась ему на шею, а это я тут внаглую пытаюсь его окрутить.

– Я просто... – начал было вейл, но потом, решив не вступать с нами в дебаты, ринулся к выходу. – Пойдем, Инаэль. А вы, адептка Долэри, – обернулся он ко мне, – не опаздывайте к ужину.

– Слушаюсь и повинуюсь, – присела я в реверансе. Наверное, в бело-розовом наряде, почти ничего не закрывавшем, это выглядело забавно.

Магичка схватила зеленоглазого за рукав и буквально выдернула его из комнаты. Дождавшись, когда их голоса стихнут в коридоре, я стала одеваться.

Глава 4

Кайн

Паршивый день перетек в не менее паршивый вечер. На свою беду, я еще не успел перезнакомиться со всем учительским составом. Это-то меня и сгубило. Знал бы, что в травницах здесь Инаэль, ни за что бы не отправился просить порошок трарр'ы.

Уже год прошел с момента, как мы расстались. Я успел благополучно позабыть об альвессе. Думал, что и она выбросила меня из головы и стала двигаться дальше.

Наивный. Так до сих пор и не постиг непредсказуемую женскую натуру. Не знаю, как отцу удастся, расставшись с очередной любовницей, поддерживать с ней дружеские отношения. Мои амурные истории всегда заканчивались бурным скандалом.

Помню, в последнюю нашу встречу мы с Инаэль разругались в пух и прах. Альвесса обвинила меня в том, что я разрушил ее жизнь и разбил ей сердце. Обвинила, надо сказать, незаслуженно.

Особенно если учесть, что именно она, как мотылек меж двух огней, несколько месяцев металась от меня к моему

лучшему другу. Я просто облегчил ей выбор, сказав, что не намерен играть в любовный треугольник и нам пора расстаться. В ту же секунду Инаэль осознала, что любит меня до потери пульса, и предложила начать все сначала.

Но для меня это был конец. Несмотря на чувства, что к ней испытывал, изменить решения я не мог. Это было делом принципа и чести. Моей чести.

И вот, спустя столько месяцев, альвесса как ни в чем не бывало кидается мне на шею с явным намерением зацеловать до смерти. Еле оторвал от себя глупую бабу. И как такой объяснить, что между нами все кончено?

Только открыл рот, собираясь рассказать о причине своего визита, как Инаэль восторженно завизжала. Проклятье! Увидела у меня в руках дархову коробку.

– Мне конфетки?!

И не дав возможности опомниться, выхватила презент.

Я выругался про себя. Мало того, что замечательный план накормить Рамину слабительным накрылся медным тазом, так еще и Инаэль теперь напридумывает себе дарх знает что.

Зачем-то вытащив меня на балкон, альвесса снова повисла на мне. Пока я осторожно, так, чтобы несильно обидеть, пытался ее от себя отодрать, заметил на соседнем балконе... курящую Рамину.

На какой-то миг впал в ступор. Неужели она еще и пыхтит, как гном? Какую замечательную пару откопал для меня папаша! Сплошной кладезь красоты, ума и прочих достоинств.

Девчонка заметила меня и тут же прилипла к полу. Поздно! Сейчас же отведу ее к ректору. Пусть объясняется перед ним. Курить в академии строго-настрого запрещалось. За такое могут и домой отослать. Именно то, что мне и нужно.

Пока оторвал от себя Инаэль и добежал до комнаты Рамины, мерзавка уже успела выкинуть сигарету. Я досадливо поморщился. Как говорится, не пойман – не вор. Без доказательств эл Барольд меня слушать не станет.

Прямо спросил: «Курила?» А она стоит и хлопает глазками. Эдакий темноволосый ангел в розовых чулочках и кружевных панталончиках. Само воплощение чистоты и невинности. Поняв, что ей ничего не грозит, вконец оборзела – упрекнула меня в ранящих ее тонкую натуру нелепейших подозрениях.

В результате жертвой оказалась она, а я – наглым учителем, без стука ворвавшимся в спальню к примерной ученице.

Понимая, что ситуация щекотливая, я поспешил убрать-ся, зачем-то прихватив с собой Инаэль. Та всю дорогу до трапезной обиженно сопела мне в ухо и то и дело норовила ухватить за руку. Я не позволил, чем еще больше разозлил ревнивую альвессу. Благо в трапезной меня спас Альдис, не дав Инаэль и дальше давить мне на психику.

– Как продвигаются дела с выживанием Рамины? – расплылся в улыбке друг, заметив мое похоронное выражение.

– Не спрашивай, – устало отмахнулся я. – Мне нужен

план, но, как назло, ничего путного в голову не лезет.

– Хочешь, я помогу? – Глаза альва азартно блеснули. – И тогда тебе точно не придется на ней жениться.

Что бы там ни задумал Альдис, я был готов на все. Сначала избавлюсь от Рамины, а потом придумаю, как отделаться от Инаэль. Иначе спокойная жизнь в дарховой академии мне не светит.

– Я – весь внимание.

Альв потер руки и принялся делиться со мной способом избавления от вредоносного существа, коим являлась для меня Рамина.

Севастьяна

Собираться я умела очень быстро. Уже через каких-то пять минут выходила из комнаты, на ходу стягивая волосы в хвост и завязывая ленты корсета. Последний безобразно топорщился во всех местах, еще больше подчеркивая печальный факт, заключавшийся в том, что мне не хватает вождельных объемов.

Что ж, пока я здесь, постараюсь отъесться и обзавестись формами Рамины. Не перешивать же весь ее гардероб! Начать решила уже сегодня. Раз уж приходится идти на ужин даже под страхом нарваться на неуравновешенного метаморфа, то этот риск должен быть оправдан. И возмещен. Буду лопать до треска корсета. Грех не побаловать себя халявны-

ми угощениями.

Загвоздка заключалась в том, как вычислить координаты сабантуя. Кажется, я сильно опаздывала, потому как в коридорах замка не было ни души. И тишина стояла мертвая. Брр...

То и дело срываясь с быстрого шага на бег, я миновала длинный коридор и составляющие бесконечную анфиладу залы. Честно старалась не смотреть по сторонам. Жуткие картины в полумраке казались еще более зловещими, а бесчисленные статуи выглядели такими живыми и натуральными, что в какой-то момент мне почудилось, будто одна из них шевельнулась, – подняла голову и вперилась в меня мраморными глазищами. Жуть!

Подгоняемая страхом, умноженным разыгравшимся воображением, я птицей долетела до лестницы. Буквально скатилась на первый этаж и с облегчением увидела в конце одного из коридоров, лучами разветвлявшихся из круглого холла и таким образом образовавших уже набившее мне оскомину солнце, распахнутые двери. Те вели в ярко освещенный зал, откуда доносились сотни голосов и звон столовых приборов.

Хвала Пресветлой Диаре!

Стрелой промчалась по коридору. У самого входа в местный общепит заметила зеркало – огромное, в два моих роста, обрамленное в массивную бронзовую раму с загогулинами и какими-то вензелями. Приостановилась, чтобы поправить

растрепавшийся во время пробежки хвост и унять нервное сердцебиение.

Никогда не любила платьев, считая их непрактичными и неудобными. Сплошная трата ткани, кружев, лент и прочей ерунды. Куда привычнее мне были штаны с какой-нибудь свободной блузой, подпоясанной широким поясом, и короткие или длинные (в зависимости от времени года) сапоги.

Но платье из светлого муслина, позаимствованное у Ми-ны, должна признать, было весьма удобным. Легкая ткань юбки не сковывала движений, свободный корсет с широкими атласными лентами тоже не доставлял неудобств.

Прижала ладони к лицу и почувствовала, как оно пылает. От бега я покраснелась и теперь напоминала себе фарфоровую куклу с алыми щеками и большими синими глазами в обрамлении прямых, как стрелы, и черных, как смоль, ресниц. Плюс эта дурацкая ямочка на подбородке, которая придавала моему лицу неуместную нежность. Хотя я себя неженкой не считала. Муслиновый наряд с рукавами-фонариками добавлял мне еще больше сходства с любимой девчачьей игрушкой.

Предавшись неуместным размышлениям, я настолько ушла в себя, что на какой-то миг утратила связь с реальностью. И когда кто-то коснулся моего плеча, едва не скончалась от ужаса. Глаза приклеились к зеркалу, в котором отражалась бледная я. А у меня за спиной маячила какая-то мутная субстанция. Несмотря на всю свою эфемерность, у это-

го нечто имелись довольно внушительных размеров клыки и длинные кривые когти, которые сейчас сжимали мое плечо мертвой хваткой. Мертвой... Какое жуткое слово.

Секунда ушла на дилемму: падать в обморок или бежать? Я выбрала второе. Заверещав, как свинья перед разделкой, ворвалась в зал и замерла под перекрестным обстрелом взглядов. Позабыв о еде, все сейчас смотрели на меня. Адепты, учителя, ректор. Скрипки, создававшие музыкальный фон, перестали играть. Даже перламутровые шары, освещающие зал миллионами бликов, больше не летали под потолком и как будто застыли в недоумении.

– Мне привиделся таракан.

Абсурднее объяснения сложно придумать. Но это было первое, что пришло на ум. Я ведь не виновата, что в последнее время на ум мне приходят одни лишь глупости. Рассказывать толпе любопытствующих, что увидела призрака, силфа или дарх знает что, было еще абсурдней.

Поэтому, присев в реверансе, а потом еще зачем-то всем помахав ручкой, шагнула к ближайшему столу. Расставленные вдоль стен абсолютно круглого зала, они занимали мало места, оставляя в центре трапезной свободное пространство, наверное для танцев.

– Идите на свое место, эли, – прозвучал голос ректора, многократно усиленный громким эхом.

Знать бы еще, где это место... Спасибо Рыжику, в своем платье подобно костру выделявшейся на фоне остальных

адептов. Она помахала рукой, избавив меня тем самым от дальнейших унижений.

– Рамина, что с тобой целый день происходит? – зашипела на ухо соседка, стоило мне плюхнуться на лавку рядом с ней.

– Если скажу, ты не поверишь.

– А ты попробуй!

Что ж, сама напросилась.

– Я только что видела привидение.

– Ты, как всегда, в своем репертуаре, – скептически отреагировала Рыжик. – Ничего умнее придумать не могла?

– Но это правда! Клянусь!

– Знаем, чего твои клятвы стоят. Если бы в прошлом году на уроках истории ты не спала, а слушала эла Фианора, то знала бы, что много лет назад, а точнее, в тысяча шестьсот девяносто девятом году, тогдашний ректор наложил на замок охранное заклинание, не позволяющее никакой нечисти проникать сюда, – протараторила ходячая энциклопедия и добавила: – Ешь давай, и так уже все остыло.

Ну так ведь можно подогреть!

Я быстренько наложила на тарелку все, до чего смогли дотянуться мои загребушие ручки: жареные крылышки мавэ, паштет из кеара, яйца под луковым соусом, салат.

Соорудив внушительных размеров горку, произнесла коротенькое заклинание и три раза щелкнула. Искры, сорвавшиеся с кончиков пальцев, спикировали на блюдо. Маленький костерок – и вот корочка на крылышках еще боль-

ше зарумянилась и заблестела, от соуса поплыл изумительный аромат, а кусочки хлеба приобрели золотистый оттенок. Правда, салат превратился в непрезентабельного вида бурду. Что ж, издержки волшебства.

Сидящие рядом адепты с недоумением смотрели то на меня, то на тарелку.

– Хм, раньше ты и этого не умела, – с уважением сказала Рыжик.

Кажется, я ее впечатлила.

– Я эволюционирую.

– Как обезьяна! – раздалось откуда-то сбоку.

Народ поддержал шутку глупым хихиканьем.

– Начинается... – вздохнула моя соседка и уткнулась глазами в веселенькую узорчатую скатерть.

А я, подавшись вперед, взглянула на источник звука – смазливую сероглазую шатенку с премерзкой улыбкой.

– Эт кто? – наклонилась к Рыжику. Та послала мне вопрошающий взгляд с некоторым оттенком тревоги. Бедняжка и вправду беспокоится о моем душевном здоровье. Наверное, надо будет все ей рассказать. Вот только не факт, что поверит.

Ответить моя соседка не успела. Шатенка продолжила непонятную игру, подбодренная смехом своих товарищей:

– Признаюсь, мы так надеялись, что ты сюда не вернешься. А как разозлится Айвэ, когда снова увидит твою мерзкую физиономию!

Она замолчала, явно ожидая моей реакции. Наверное, этот «как там его» был не последним существом в жизни Рамины. И по плану мне следовало или оскорбиться на «мерзкую физиономию», или разреветься из-за того, что кто-то там не захочет меня лицеизреть. На худой конец, немного проредить роскошные кудри этой выскочки.

Ни то, ни другое, ни третье я делать не собиралась по одной простой причине: мне зверски хотелось есть. И конкретно в данный момент прошлое Рамины и безукоризненное исполнение роли обиженной эли были для меня факторами второстепенными. Куда больше значения имели кружащие голову ароматы, источаемые моей тарелкой. Точнее, ее содержимым.

– Можно я сначала поем?

И, не дожидаясь дозволения притихшей публики, схватилась за нож и вилку.

Шатенка немного прибалдела. Похлопала глазами, пооткрывала рот на манер оставшейся без воды рыбины. После чего, собравшись с мыслями, ринулась в атаку:

– И тебе не обидно, что Айвэ вышвырнул тебя из своей жизни, как приевшуюся игрушку? Теперь я всецело владею его сердцем!

– Потом расскажешь, кто такой Айвэ, – шепнула я Рыжику. Та в ответ лишь обалдело кивнула. Не переставая активно работать челюстями, я обратилась к сероглазой оппонентке: – Очень за тебя рада. Владей на здоровье! – И, пере-

гнувшись через стол, доверительно завершила: – Скажу по секрету: это я его кинула. Скучный он очень, твой Айвэ. Да и в некоторых, хм, аспектах – совсем никакой. Ну, ты меня понимаешь, подруга.

Рыжик поперхнулась. Шатенка тоненько вскрикнула и в ужасе закатила глаза, будто я произнесла настоящее святотатство. Остальные участники сей странной сцены, перестав улыбаться, сделали вид, что ничего важнее ужина для них отныне не существует.

А я ведь ничего такого и не сказала. Чудные они все какие-то.

Результат дискуссии порадовал – от меня наконец-то отлипли и дали насладиться вкусной едой и вишневым соком. Что тут скажешь, готовят в академии отменно.

После ужина началась самая интересная часть вечера. Шары под потолками засияли яркими огнями, музыка зазвучала громче, а ректор и старшие преподаватели поспешили откланяться, оставив нас на попечении младших учителей.

Адепты сбились в дружные кучки и весело щебетали. Многие отправились шляться по парку. Моя соседка тоже куда-то смылась, оставив меня скучать в одиночестве.

Есть больше не хотелось, шевелиться, если честно, тоже. Я чувствовала себя беременным бегемотом за несколько минут до начала родовой деятельности. Наверное, больше не стоит так объедаться.

– Ну вот и свиделись, подруга! – Ко мне подсел один из

адептов, по виду – старшекурсник, и панибратски обнял за плечи. – Ты сегодня, Минка, в ударе! Сначала устроила представление на церемонии. Удивляюсь, как они тебя там все не поубивали. Теперь это эпатажное появление на ужине. Решила податься в актрисы? Неприбыльное это дело, скажу тебе.

Я покосилась на белобрысого типа. Интересно, кто он для Рамины? Друг или бывший хахаль? Наверное, все-таки второе, потому как друзей мой двойник заводить не умеет.

– Айвэ? – предположила я. Решила, раз это мой предполагаемый бывший, значит, по-любому загадочный Айвэ.

Вскоре выяснилось, что это был никакой не Айвэ. Новопеченный приятель понял мои слова по-своему и пустился переливать из пустого в порожнее:

– Опять ты этого урода вспоминаешь! Не надоело? Он об тебя ноги весь прошлый год вытирал, а ты продолжаешь по нему сохнуть. Перестань, Минка! Найдем тебе другого ухажера! Я найду! На правах лучшего и единственного друга! – Он потрепал меня по голове, словно я была его маленькой домашней зверушкой.

Я особо не сопротивлялась. Опять же двигаться удавалось с трудом, да и в тот момент я была полностью сосредоточена на мозговой деятельности. Как вести себя с этим нежданно-негаданно свалившимся на голову лучшим другом? Довериться ему или продолжать играть в Рамину? Может ведь раскусить. Наверное, лучше сначала присмотрюсь к нему, а

потом уже буду откровенничать.

– Про Айвэ – это я так, просто вспомнила, – успокоила я. – Все уже в прошлом.

– Вот такой ты мне нравишься больше! – обрадовался новоиспеченный приятель. – Ты, кстати, изменилась. Похорошела, что ли, прическу, смотрю, изменила. Смешная немного, но мне нравится. И, по ходу, не одному мне. – Снова положив руку мне на плечо, он доверительно зашептал: – Вон наш новенький учитель на тебя весь вечер пялится, как еще не свернул себе шею.

Мне сразу поплохело. Не было нужды смотреть, куда указывал приятель. И так знала, кого он имеет в виду. А значит, настала пора сматывать удочки.

– Может, проводишь меня к себе? – улыбнулась новоявленному другу. – Устала я жутко. А завтра рано вставать и все такое.

– К себе с радостью провожу! – согласился шутник. Улыбка так и сияет, как только что надраенный унитаз.

– Я серьезно! Правда с ног валюсь. Еще до комнаты как-то доплестись надо.

– Ну, это не проблема!

Я не успела ни возмутиться, ни возразить, как приятель подхватил меня на руки и, покружив по залу, пританцовывая, понес к выходу. Даже ни разу не скривился от тяжести. Значит, можно есть дальше.

Н-да, сегодня я действительно стала гвоздем программы.

Вон как народ таращится. Шепчутся, чуть словами не захлебываются, а глазки так и горят. Очень скоро весь замок будет в курсе, как именно я покинула сабантуй.

Заметив в толпе свою кудрявую проблему, провожающую нас свинцовым взглядом, испуганно зажмурилась и прижалась лбом к плечу нового друга. Когда не смотришь, не так уж и страшно.

– Стоп! Я кое-что забыл! – С этими словами приятель вернулся в зал и, по-прежнему не опуская меня на пол, велел: – Хватай сок и бежим отсюда.

– Зачем? – спросила я, но кувшин с вишневым напитком взяла.

– Минка, ты как с луны свалилась! – посетовал мой носильщик. – Будем из этой кислой бурды приличную сивуху делать. Твоя ж в прошлом году идея была.

– Что, сейчас?!

– А ты думала, я тебя сразу спать отпущу? – рассмеялся парень.

Подергала в воздухе ногами, отпила немного вишневого сока из кувшина. В принципе про сон – это я так, чтобы из зала поскорей смыться, сказала. Днем навалилась и сейчас чувствовала себя бодрой и полной сил. А может, это адреналин до сих пор в крови бурлил, отчего сердце в груди стучало, как ненормальное. Спасибо метаморфу и бестелесному чуду-юду. Чтоб их дархи побрали!

К тому же стоило присмотреться к своему новому лучше-

му другу. Мне здесь союзник как воздух нужен! Иначе долго не протяну.

Пока поднимались в комнаты, чуть не рыдала от хохота. Парень оказался, что называется, душа компании. Таких сельчаков, как он, еще поискать нужно. Что ни слово, то шутка. За несколько минут общения с ним я продлила себе жизнь как минимум на пять лет.

Сейчас в мрачных коридорах было совсем нестрашно. Где бы приятель ни проходил, перед ним услужливо зажигались настенные светильники. Вот, значит, как! А когда я сама здесь бродила, темно было, как в склепе. Дурацкий замок!

– Надеюсь, твоя соседка не будет возражать, – запоздало забеспокоился приятель, наблюдая, как я тщетно дергаю ручку в попытке открыть дверь. – Она у тебя такая зануда.

Дверь все-таки распахнулась, явив нам бледного Рыжика. Щеки надуты, как у бурундука, руки скрещены на груди, взгляд такой строгий-строгий. Прямо как у зеленоглазого метаморфа.

– А ну-ка поставь ее на пол! – грозно распорядилась соседка.

Мне быстренько вернули вертикальное положение. Не говоря ни слова, Рыжик схватила меня за руку и резко втянула в комнату, велев моему провожатому:

– Закрой дверь!

Тот послушно исполнил новое приказание.

– Что происходит? – Я поежилась.

Вместо ответа соседка подскочила к моему шкафу и распахнула деревянные дверцы.

– Ты разложила свои вещи!

– И что?

– Рамина так никогда не делала!

Без сил прислонилась к стене, понимая, к чему она клонит. Вот и закончилась моя игра в богатенькую эли.

– Заклинание, что ты прочитала в трапезной, – нас такому не учили! – продолжала доморощенная сыщица. – Плюс твое странное поведение и абсолютное ко всему безразличие. А теперь скажи, как меня зовут?

– Рыжик, – не подумав, выдала я.

Подскочив ко мне, соседка схватила меня за руки и, перевернув их, стянула с запястий браслеты. Глаза ее округлились.

– Ты не Рамина! – вскрикнула она.

– И вправду не Рамина, – растерянно согласился приятель, во все глаза таращась на мои руки. А потом, прищурившись, резко потребовал: – Кто ты такая и где, дарх поberi, находится Минка?!

– По первому вопросу обещаю рассказать все честно и без утайки. Ответа на второй, хоть убейте, не знаю. Еще утром я не подозревала о существовании девушки по имени Рамина.

Глубоко вздохнув, я начала свой рассказ: от кражи злополучного артефакта и до телепорта в академию.

Глава 5

Нужно отдать моим разоблачителям должное – слушали они меня не перебивая. Только Рыжик испуганно прижимала ладошки к лицу, когда я рассказывала, как убегала от гоблинов Херона. А белобрысый непроизвольно сжимал кулаки и, уверена, в мыслях уже сто раз успел накостылять моим несостоявшимся обидчикам. Видимо, в его сознании я невольно ассоциировалась с Раминой, которую он, словно старший брат, привык защищать и опекать. Ну вот все есть у этой капризной дурочки! А она взяла и сбежала...

– Теперь ясно, почему наш новый учительшка тебя за ужином глазами пожирал, – осенило «старшего брата», когда я рассказала им про то, как опрометчиво экспроприировала телепорт мага.

– Ага! Он, видите ли, отомстить мне собрался. Вот я теперь от него и бегаяю. Вейлы, они же, сволочи, злопамятные. А сочетание вейл плюс метаморф – вообще гремучая смесь.

Мои благодарные слушатели сочувственно завздыхали. Жалеют; значит, еще не все потеряно. Подумала так и продолжила давить на сострадание.

Поведала о нервной тетке, что повстречала в замке. Рыжик и блондин решили, что это мачеха моего двойника. Стало понятно, отчего она на меня так вызверилась. Именно по вине герцогини я попала на дурацкую церемонию, на кото-

рой весь учительский состав единодушно послал меня к дар-ху.

На этом месте адепты дружно расхохотались.

– А что я сделала не так? – обиженно поджала губы. – Только и знала, что кланяться да лыбиться этим чванливым гордецам.

– А нужно было каждому ручку облобызать, – хмыкнул белобрысый.

– Такова традиция, – печально подтвердило мое личное пособие по местным уставам.

Рыжик и блондин одновременно скривились. Видимо, ручки лобызать в академии нравилось немногим.

– Хорошо хоть это требуется только во время официальной церемонии. А ты вместо этого возьми и начни перед ними в реверансах приседать. Во время церемонии только вейлы приветствуют друг друга поклонами, тем самым давая понять, что они – ровня друг другу, – пояснил старшекурсник.

– Выходит, я повела себя жутко фамильярно и до неприличия бескультурно по отношению к учителям, возвысив себя до одного с ними уровня, – запоздало всполошилась я. – Как нехорошо вышло.

Вейлы очень кичатся своим статусом и тем, что имеют право колдовать по закону. Попасть в их элитный круг непросто, потому как не всем выпускникам по окончании магических учебных заведений выдают возжеленные лицензии. Такого счастья и привилегии удостоиваются только луч-

шие из лучших. Считанные единицы.

Прости, Рамина, но я тебе капитально напакостила. После выходки на церемонии нам с тобой точно не светит лицензия вейлы.

– Что думаешь делать дальше? – спросила с тревогой соседка. – Мне кажется, тебе не стоит здесь оставаться. Если они узнают...

– Я бы и рада смотаться, но благодаря ректору ваша чудная академия превратилась для меня в западню.

И я закончила свой рассказ душещипательной сценой в кабинете эла Барольда.

Новообретенные товарищи целиком и полностью вошли в мое положение и пообещали меня не выдавать, да еще и помочь разбить злосчастное заклинание.

От сердца сразу отлегло, а на душе стало спокойно.

– Тогда предлагаю начать все сначала. – Я изобразила шуточный реверанс и представилась: – Севастьяна. Лучше просто Тяна. Вольный охотник за предметами магического искусства.

– Как ты красиво обозвала свою профессию, – фыркнул приятель.

– Это не профессия, это призвание, – поправила его я, и мы все, не сдержавшись, покатались со смеху.

– Эрик, – назвался старшекурсник, ослепив обворожительной улыбкой. – Для близких – просто Рик.

– Фабиола, – не заставила себя ждать Рыжик.

– Ну вот и познакомились! – заключил Рик и, потеряв в предвкушении ладони, предложил перейти к приготовлению сивухи, дабы отпраздновать наше знакомство, оставив проблемы насущные грядущему дню.

Фабиола немного поворчала: мол, поздно уже, колдовством непотребным заниматься запрещается, и вообще, Эрику не место в крыле девочек. На что мы с белобрысым только заулыбались.

Рыжик повздыхала тяжело, но больше возражать не стала. Принялась молча следить, как Эрик, шепча заковыристое заклинание, добавляет в вишневый сок сухие травы, выуженные из нагрудного кармана жилета. Неужели всегда с собой носит?

В серых глазах приятеля отражались лиловые всполохи, сверкавшие на поверхности кровавого напитка. Вишневка вдруг неожиданно потемнела, став почти черной, а в следующую секунду, после очередной зарницы, стала прозрачно-розовой, с резким спиртовым запахом.

Усевшись прямо на пол, мы принялись дегустировать вишневый самогон. Правда, от вишен там остался один лишь едва уловимый аромат.

– Думаете, с Раминой все в порядке? – Фабиола поморщилась, но все-таки отпила «изысканного» напитка.

– Судя по тому, что рассказала Тьяне герцогиня, с ней все просто отлично. – Эрик, в отличие от моей соседки, не скромничал и храбро сражался с сивухой, уговаривая мен-

зурку за мензуркой. Пришлось воспользоваться лабораторными склянками, которые Фабиола загодя попросила у травницы для каких-то своих экспериментов, потому как приличных стопок у нас в комнате не имелось. – Раз она смылась с деньгами папочки, то уж точно не пропадет. Набегается и вернется домой. Или в академию. В прошлом году Минка тоже на месяц исчезла со всеми своими драгоценностями. Сразу после разрыва с Айвэ. А когда закончились деньги, сама вернулась.

В этом мы с Миной похожи. Ее, как и меня, притягивали авантюры. После трех мензурок сивухи я резко поменяла свое отношение к академии. Замок стал для меня лучшим другом, учителя – душевнейшими созданиями, а зеленоглазый маг – самым красивым мужиком на свете. Пусть и немножечко сумасшедшим.

После пятой я уже не хотела никуда уходить и, кажется, умоляла Эрика, чтобы он ни за какие коврижки не помогал мне разбивать ректорское заклинание.

Дальнейшее и вовсе выветрилось из моей головы. Не знаю, до которого часа мы засиделись. Судя по ощущениям на следующее утро – до первых петухов. Последнее, что помню, – это как Рик переложил меня на кровать. Потом я услышала скрип двери, а в следующий миг на комнату набросили черное покрывало.

Из-за стоявшей в спальне духоты дышать получалось с пе-

ременным успехом. Дурацкое одеяло никак не желало подниматься. Правда, после долгого ерзания в кровати и безуспешных попыток сбросить с себя невидимую перину решила просто попробовать разлепить глаза. Хотя и удалось мне это не с первой попытки, но тусклый свет все-таки вернулся. Спальня казалась подернутой туманом, будто я смотрела на обстановку сквозь мутное стекло.

Поморгав, предприняла очередную попытку оглядеться. Лучше бы я этого не делала! Сердце ухнуло куда-то вниз, вместе с голосом. Я только беззвучно открывала и закрывала рот, в ужасе таращась на серо-коричневое облако. То страшно скалилось и тянуло ко мне свои кривые когти.

Мамочки!

– Ты обещала, – прошелестел злобный монстрик, не переставая демонстрировать мне набор остро заточенных клыков-кольеv. – Ты обещала, обещала, – как заведенный, твердил он снова и снова, устрашающе разрастаясь, из маленького сгустка превращаясь в клубы темно-коричневого дыма. Стоит ли уточнять, что клыки и когти тоже значительно увеличились в размерах, а вместо алых бусинок-глаз сейчас на меня таращились огромные, налитые кровью зеницы.

– А-а-а! – все-таки прорезался голос. Накрылась одеялом с головой и продолжила упражнения в пении, от сопрано стремительно переходя на фальцет.

Кто-то затряс меня за плечи, приговаривая:

– Тьяна! Тьяна! Прекрати брыкаться! Это же я!

Позволила соседке содрать с меня одеяло и, подскочив на кровати, стала в панике озираться. Жуткое облако исчезло, но легче мне от этого не стало. Страх по-прежнему выворачивал все внутри наизнанку.

– Что с тобой? – Мокрая Рыжик, наспех завернутая в полотенце, смотрела на меня обеспокоенным взглядом.

– Опять этот призрак! – Я облизнула пересохшие губы и шумно выдохнула: – Фабиола, я не вру! Не хмурься. Он только что шипел мне в лицо и так жутко скалился.

На сей раз соседка не была настроена столь категорично. Взглянула на мои запястья и тоном профессора на лекции произнесла:

– Единственное объяснение – это замок.

Я недоуменно заморгала, а Фабиола принялась растолковывать:

– У тебя ведь нет нашего знака, вот замок и воспринимает тебя, как инородный организм, и пытается выжить из своих стен.

– Ничего себе приемчики у него! Я чуть копыта от страха не откинула! Этот ваш замок – настоящий садист с извращенным мышлением!

– И это только начало, – скорбно возвестила соседка. – Дальше будет хуже.

Не знаю, что в ее понимании являлось «хуже», но и тех ощущений, что я уже успела испытать по милости дарховой крепости, хватало с лихвой.

– Мне срочно нужны такие же, как у тебя, татушки, иначе я здесь совсем свихнусь, – прошептала я, прижимая колени к груди. Хотелось уменьшиться до микроскопических размеров, превратиться в пушинку, которую теплый осенний ветер подхватил бы и унес прочь из чокнутой цитадели.

Соседка задумчиво кивнула. Собиралась что-то сказать, когда дверь в комнату распахнулась, явив нам младшую учительницу. Кажется, Инаэль. В светлую, в прямом и переносном смысле этого слова, голову альвесса не пришла мысль, что сначала надлежит постучать, а уже после вламываться на частную территорию. Беспардонная. Совсем как ее хамаватый хахаль.

Я мрачно воззрилась на учительницу. Та была в распрекрасном расположении духа. Светилась, как только что отлитый солар, и не заметила мою кислую физиономию.

– Почему вы еще в кровати, адептка? – певуче обратилась ко мне альвесса. – Через полчаса завтрак, а потом – собрание у кураторов. Поднимайтесь и в душ! А вы, адептка Викольт, поскорее сушите волосы.

Вылив на нас ушат из распоряжений, вейла шикарной походкой от бедра направилась к выходу.

Я показала язык ее хорошенькому затылку и позавидовала ее настроению. Конечно, ей-то чего горевать? Ее ведь не глючит из-за садистского замка.

– Давай потом договорим, ладно? – бросила Фабиола, доставая из шкафа светло-серую мантию, отороченную черной

тесьюмой. По-видимому, наша форма. – Нам действительно пора собираться.

Я кивнула в ответ и, чувствуя, как в голове взрываются пороховые снаряды, на нетвердых ногах почапала в душ.

Кайн

Не в моих привычках нарушать слово, особенно данное самому себе. Ведь зарекся не возвращаться к прошлому. К голубоглазому белокурому прошлому в лице Инаэль. Незначительным извинением служило то, что она сама ко мне заявила. А я просто в силу своего хорошего воспитания не смог выставить альвессу за дверь и поддался прекрасному искушению.

После ужина Альдис пригласил меня к себе, на рюмочку каньячки – забористого напитка на абрикосовых косточках, который, по его словам, способствовал возвращению хорошего настроения и бодрости духа. Именно в академии альв к этой дряни и пристрастился. Оправдывался тем, что только с помощью каньячки ему удастся обрести равновесие и не поддаться искушению размазать зарвавшегося школяра по стенке. Дав мне распробовать приторно-сладкую наливку, друг с усмешкой заявил, что в скором времени это станет моим наипервейшим лекарством. Я сглотнул осевший в горле ком и послушно потянулся за второй рюмкой.

Наливка действительно помогла расслабиться. Еле до-

плелся к себе. Голова плохо соображала, ноги заплетались, и мне ужасно хотелось спать. Поэтому когда я открыл дверь в спальню и увидел на постели обнаженную Инаэль, поначалу решил, что сбрендил. Потом закралась шальная мыслишка, а не перепутал ли я намеренно этажи, чтобы прийти к альвессе?

Но, по всем признакам, комната была моя. Вон белая туника небрежно брошена в кресло, а на большой деревянной кровати с вычурной спинкой обложкой вверх лежит еще недочитанная мною книга. Вместе с обнаженной альвессой.

Невольно облизнулся, разглядывая притягательные формы травницы. Она была хороша. Даже очень.

Попробовал, собрав остатки воли, отступить, напомнив себе, сколько сил ушло на то, чтобы пресечь ее поползновения на мою личную жизнь. Инаэль, почувствовав, что жертва готова соскочить с крючка, поднялась и мягкой кошачьей походкой направилась ко мне. Длинные волосы струились по плечам, целомудренно прикрывая грудь, но оставляя открытыми остальные прелести великолепного женского тела.

– Опять убегаешь? – замурлыкала на ухо, томно прижимаясь ко мне.

Убегать я уже расхотел. Ощутил головокружительный запах нежной кожи, коснулся губами изящного плечика, пальцами скользнул по упругим полушариям груди. Тихий стон альвессы прогнал мои последние колебания. Подхватив Инаэль на руки, понес на кровать – наверстывать упущенное.

Утром, разумеется, пожалел о случившемся. Хвала Диаре, вейле хватило ума убраться на рассвете. Подобные отношения между преподавателями в Инайской академии не поощрялись, и ни мне, ни ей не нужны были неприятности.

Заводить с травницей роман я не собирался. Расценил это, как незапланированный рецидив, и постарался выбросить ее из головы, сосредоточившись на работе.

Первый учебный день ректор решил начать с короткой планерки. Собрав нас перед завтраком, произнес очередную напутственную речь, которую добрая часть преподавателей благополучно прослушала. Хотя перед благородным элом Барольдом мы делали вид, что ничего важнее его умозаключений для нас не существует в природе.

Закончив занудствовать, патрон стал распределять курсы. По старой традиции, на каждый курс приходилось по два куратора: маг и магичка. Обычно младших учителей это наказание обходило стороной. Но, видимо, конкретно сегодня ректор встал не с той ноги, а может, в его железной башке что-то подзаржавело или просто напрочь сорвало резьбу.

– В этом году мы решили изменить некоторые наши правила и доверить младшие курсы новым учителям, – торжественно объявил вейл.

Я сразу напрягся.

– Дорогая эли Инаэль, – подбоченившись, обратился он к травнице, – вам я хочу поручить кураторство над вторым

курсом.

Инаэль перестала кидать на меня влюбленные взгляды и с восторгом воззрилась на ректора. Радости полные штаны. Еще бы! Несколько дней в академии, и уже куратор.

– А вашим коллегой будет эл Вивади, – приговорил меня вейл.

Я чуть не закричал. Во-первых, я собирался свести наши с альвессой встречи до минимума, что при общем курсе становилось невозможным. Во-вторых, о должности куратора мог мечтать только самоубийца. Лишняя головная боль. И никакой отдачи в ответ.

– Боюсь, у меня недостаточно опыта, – попробовал возразить начальству. – Могу не справиться.

– Опыт – дело наживное, – беспечно отмахнулся маг. – Думаю, вы с эли Мойриг сработаетесь.

Инаэль тоже так считала. Едва не лишилась от счастья чувств. И когда ректор переключился на других преподавателей, протиснулась ко мне, чтобы поделиться своим щенячьим восторгом.

– Я так об этом мечтала, милый! Уверена, у нас все получится! – Привстав на цыпочки, она прошептала мне на ухо: – Предлагаю вечером встретиться у меня для обсуждения деталей нашей совместной работы.

Я ничего не ответил. Выдавил из себя кислую улыбку и сделал вид, что поглощен диалогом эла Барольда и Альдиса. Непонятно почему, ректор доверил моему другу четвертый,

самый старший курс, состоящий из двадцатилетних отморозков. В напарники альву досталась пожилая элика Нильда, работающая в академии с доисторических времен, чуть ли не с самого ее основания. Метаморф, как и я, внешне она выглядела хрупкой старушкой. Что не мешало ей превращаться в огромную белую тигрицу и наводить ужас одним своим рыком на осмелившегося прогневить ее адепта.

Такая тактика действовала безотказно. Я планировал перенять опыт старшей коллеги и, если сильно достанут, обращаться за помощью ко второй своей ипостаси – дракону.

Закончив планерку, эл Барольд отпустил нас на завтрак. Воспользовавшись тем, что к Инаэль подошла одна из учительниц, я поспешил в трапезную. Нужно было решать проблему с травницей. Причем немедленно.

Севастьяна

Наспех собравшись, мы отправились завтракать. Если вчера каждый курс должен был придерживаться отведенных им мест, то сегодня в зале царило полное равноправие. Младшенькие спокойно соседствовали со старшенькими. Зал был заполнен гомоном и смехом.

Длинные полукруглые столы странным образом поменяли свою форму, превратившись в идеальные прямоугольники, расставленные по всему периметру зала.

Когда вошла в трапезную, с огорчением заметила на бело-

снежных скатертях тарелки и стаканы. Пустые. Вчерашним изобилием здесь и не пахло.

– Не расстраивайся, – захихикала Рыжик, поняв причину моей неожиданной меланхолии. – Сейчас у тебя будет все, что пожелаешь. – Плюхнувшись на лавку, Фабиола взяла в руки стопку листочков, приколотых к деревянной планшете. Пробежалась по строчкам взглядом и громко произнесла: – Апельсиновый сок, мармелад и две сдобные булочки! – прибавив к этому несколько незнакомых мне слов.

В ту же секунду ее тарелка засверкала, по серебристому ободку побежали разноцветные искры. И вуаля! Заказ появился на фарфоровом блюде, а стакан до краев наполнился свежавыжатым соком.

– Зачарованная посуда, – сделав маленький глоток, пояснила Фабиола. – Плюс простейшее заклинание, активирующее чары, и завтрак готов.

– А лекарство от похмелья она тоже мне может притащить? – с подозрением косясь на свою тарелку, поинтересовалась я.

В висках по-прежнему ломило, глаза отчаянно слипались – так и хотелось растянуться на жесткой лавке и провалиться в глубокий сон. Буковки перед глазами прыгали, как безумные кролики, отчего прочесть перечень блюд представлялось для меня нереальным. Решила больше не мучиться и сделала такой же, что и Фабиола, заказ, стараясь четко произносить каждое слово.

И что, вы думаете, появилось у меня на тарелке? Кучка подгнивших овощей, источающих нестерпимую вонь, и корочка черного хлеба с характерным зеленым оттенком.

Меня замутило. Благо в тот момент на помощь подоспел Эрик. Старшекурсник не растерялся. Заклятием заставил злосчастную тарелку кардинально поменять меню. Сыпанув в сок какого-то порошка, велел мне:

– Пей залпом.

Я послушно исполнила приказание и почувствовала, что оживаю. Через несколько минут голова прояснилась, я ощутила прилив сил и перестала напоминать себе моченую сливу.

– Теперь это. – Рик сунул мне в руки чашечку с дымящимся кофе. Я не слишком-то люблю напиток из кофейных зерен, но иногда без него не обойтись. Результат превзошел все ожидания. Я наконец-то воспрянула духом.

– Это все замок куролесит, – без сомнений припечатала Фабиола, имея в виду подарочек в виде прошлогодних помоев. – Теперь он решил тебя голодом известить.

– Не подарю я ему такого счастья! – обозленно воскликнула я и схватила наколдованный Эриком бутерброд. Запихнула его в рот, практически не жуя, и быстро запила водой из кувшина. Пока злобный замок не продемонстрировал новые чудеса своей изобретательности и сволочизма и окончательно не испортил мою скромную трапезу.

– Это вы о чем? – любопытствовал Рик, с аппетитом

разделяваясь со своим бутербродом. Сегодня адепт щеголял в темно-бордовой мантии, застегнутой на черные пуговики. Форма самого старшего курса.

Позже узнала, что третьекурсники носили мантии синего цвета с серебряной отделкой. Второгодкам полагалась серая униформа, а самым младшеньким – светло-голубая. На груди каждого адепта, независимо от его принадлежности к курсу, красовалось вышитое золотыми нитками солнце.

Я чувствовала себя жутко неудобно в этом балахоне. Слишком широкий, он топорщился крупными фалдами и подметал полы. Благо хоть чистые. На то, чтобы застегнуть миллионы микроскопических пуговичек, тянувшихся от самого подола до узкой горловины, пришлось потратить добрые полчаса и убить пару сотен нервных клеток. А они, как известно, не восстанавливаются.

– Кто-нибудь мне скажет, что за претензии у вас к нашему старому доброму замку? – продолжал допытываться Рик.

Я перестала глазеть на разноцветные формы адептов и принялась рассказывать о явившемся ко мне утром страшище.

– И это еще не все, – плакалась я товарищам. – Когда остаюсь одна, мне постоянно мерещится какая-то нежить. Я путаюсь в многочисленных залах и коридорах, а ваши статуи нагло за мной шпионят!

Выслушав меня, Эрик поддержал гипотезу Фабиолы и согласился, что единственный выход избавиться от нападок

замка – это обзавестись знаками солнца.

– Легче сказать, чем сделать, – скептически покачала головой Рыжик. – Мы не знаем, какое заклинание использует эл Барольд. Да и печати его у нас нет.

– Зато мы знаем, где ее прячут, – не растерялся Эрик. – В хранилище артефактов. – Заметив кого-то в толпе, движущейся по направлению к выходу, Эрик поспешно поднялся и бросил: – О заклинании я позабочусь, а вы придумайте, как попасть на прием к ректору. За обедом объясню, зачем это нужно.

Рик ушел, а мы, закончив трапезничать, отправились знакомиться с кураторами.

В просторном зале, куда привела меня Фабиола, собрались все второкурсники. Навскидку – пятьдесят – шестьдесят учеников: от чистокровных альвов, людей и метаморфов до разномастных полукровок.

Рик, как и я, был простым человеком. А вот в предках Фабиолы явно затесались породистые альвы. У Рыжика, как и у большинства полукровок, не было очаровательных остреньких ушей, зато имелись яркие выразительные глаза со зрачками, вытянутыми в нитку. Фабиола могла похвастаться идеальной кожей без намека на подростковые гадости, постоянно выскакивающие на лицах человеческих отпрысков. Она являлась счастливой обладательницей шикарных медных волос, высокого лба и аккуратненького острого подбородка. В ее изумрудных очах читались жажда познавать мир

и впитывать в себя новые знания. Имея в жилах кровь альвов, Фабиола выросла весьма любознательной и, как я узнала позже, слыла одной из самых одаренных учениц среди второкурсников.

Зал имел традиционную для академии круглую форму с высокой кафедрой и длинными узкими столами для учеников. Помешались они, что ли, на этой округности?

Заняв места на самой вершине амфитеатра, все стали ждать появления кураторов. Те оказались пунктуальны. Дружненько вошли в зал, вызвав у меня очередной приступ паники.

По закону подлости нам в надзиратели достались тот самый кудрявый жердьяй и его распрекрасная Инаэль. Если метаморфа я опасалась, то к альвессе почему-то испытывала неприязнь.

Вейла имела все, что нужно для счастья: красоту, ум, хлебную должность и обалденно красивого парня. Вон как продолжает его окучивать и смотрит с раболепным восторгом. Я тоже невольно залюбовалась.

Немного худощав, но широк в плечах и статен. Черты лица выдают в нем представителя древней династии чистокровных метаморфов. Глаза прищурены и так и шныряют по залу. Широкие прямые брови добавляли магу еще больше серьезности, даже какой-то диковатой мрачности, а высокие скулы придавали его лицу немного надменное выражение. И только чувственные, слегка пухлые губы навевали мысли о

романтических поцелуях...

– Тьяна, не спи, – пихнула меня локтем в бок соседка. – Сейчас нам расскажут о новых предметах.

Я встрепенулась и опустила голову. Но прежде чем сфокусироваться на своем маникюре, почувствовала на себе пристальный взгляд хищных зеленых глаз. Проклятье! Последнее, что мне сейчас нужно, – это привлекать его внимание.

– Меня зовут Кайн Вивади, – представился русоволосый колдун. – А это – моя прекрасная коллега, эли Инаэль Мойриг.

Альвесса поднялась на кафедру вслед за вейлом и смущенно заулыбалась.

– Моя прекрасная коллега, – передразнила я мага и принялась сосредоточенно отколупывать ногтем эмаль с деревянной парты.

– Ты это чего? – удивилась Фабиола. – Эли Инаэль – очень милая и отзывчивая. Я к ней вчера несколько раз обращалась, и она мне ни разу не отказала в помощи.

Хорошо, что мне не пришлось ничего объяснять, потому как я и сама толком не могла определить, какие у меня к ней претензии. Метаморф заговорил об учебной программе, и Фабиола принялась старательно чиркать в тетрадке магическим пером, явно позабыв обо всем на свете.

– К пяти основным предметам по магии и четырем по общеобразовательным материям, которые вы начали изучать в прошлом году, прибавятся еще два. – Яркий баритон мага

заполнил зал. – Вам будет предложено выбрать из следующих дисциплин: введение в гадание, азы ядоварения, заклинание духов и управление сознанием.

Народ оживился, обсуждая новые предметы. Куратор постучал кулаком по столу, призывая курс к молчанию.

– Неуспевающие обязаны сдать до конца вереха все свои задолженности. В противном случае они будут отчислены.

– Советуем не тянуть с подготовкой к экзаменам, – громко добавила альвесса. – До конца месяца осталось всего три недели.

После чего сладкая парочка назвала имена «везунчиков» и попросила их задержаться после собрания. Понятное дело, имя Рамины возглавляло почетный список.

Покончив с оглашением приговоренных, Кайн вспомнил, что всем метаморфам полагается пройти курс по самоконтролю при перевоплощении. Ну или что-то в этом роде. Я не особо вслушивалась в его слова, с тоской гадая, как можно подтянуть гору хвостов за три несчастных недели. Конечно, может, сдать мне ничего и не придется и я успею улизнуть до «судного дня». Но какая-то часть меня хотела остаться. При условии, что мне удастся обзавестись татушками и противный замок перестанет меня кошмарить.

Велев должникам подойти к кафедре, а остальным адептам – идти в библиотеку, где им будут выданы учебники и расписание, кураторы закончили собрание.

– Я тебя снаружи подожду, – шепнула мне Фабиола и,

взглядом пожелав удачи, направилась к выходу из амфитеатра.

Я же, затесавшись в группку адептов-недоучек, с замиранием сердца стала считать секунды до окончания экзекуции.

Казнь не заставила себя ждать. Вейл прошелся по ученикам тяжелым взглядом и холодно обратился ко мне:

– Адептка Долэри, подойдите ближе. Я не собираюсь кричать вам через всю кафедру.

Поежившись от резкого голоса, поплелась к живодеру.

У вейла в руках была какая-то бумажка. Скользнув по ней глазами, тот язвительно хмыкнул:

– Поразительно! Вы, Рамина, умудрились сдать все общеобразовательные дисциплины и ни одной по магии! – Откашлявшись, этот садист начал громко и с выражением зачитывать, в каком именно месте находится сейчас бедная адептка Долэри. – Хореография – высший балл, этикет – тоже отлично. Хотя насчет последнего у меня имеются большие сомнения, – прокомментировал с ухмылкой нахал, за что получил одобрение публики, выразившееся пока еще сдержанным хихиканьем. – Фехтование немного похуже, но для вашего уровня сойдет, – вовсе издевался подонок. – Bravo! Вы даже полеты на драконах умудрились сдать. С третьего раза. Но, как я уже говорил, ни одной магической дисциплины. – Получив очередную порцию одобрительных смешков, маг продолжил меня добивать, с упоением перечисляя: – Магия стихий – пять попыток, и ни одной успеш-

ной. Зельеварение – аналогично. Про телепортацию и телекинез вообще молчу. Плетение заклинаний – тоже ноль. Вы даже ухитрились завалить историю магии, адептка Долэри. Напрашивается вопрос: а не лучше ли вам перевестись в какой-нибудь пансиончик для благородных девиц, где из вас воспитают кроткую смиренную эли, а потом, если повезет, сосватают какому-нибудь бедолаге? Думаю, там от вас будет больше толку.

Такого унижения мне еще никогда не доводилось испытывать. И пусть претензии относились к Рамине и вполне могли быть заслуженными, но высказаны они были в едкой, язвительной форме, что имело прямое отношение ко мне. Колдун сделал все возможное, чтобы задеть меня побольнее, и откровенно наслаждался тем, как я краснею, а окружающие давятся от смеха, из последних сил стараясь не заржать в голос.

Нелегкое детство научило меня давать сдачу и никогда не отводить взгляд, глядя обидчику прямо в лицо. Хватит бояться! Ничего такого я ему не сделала. Подумаешь, случайно запустила каблуком в лоб и прыгнула в его дархов телепорт. Это не повод, чтобы глумиться надо мной перед сокурсниками.

Я шагнула на последнюю ступеньку и, обойдя письменный стол, поравнялась с вейлом. Вскинув голову, бесстрашно посмотрела ему в глаза:

– Мы закончили? Или у мэтра в запасе остались еще ка-

кие-нибудь ядовитые реплики?

Маг явно не ожидал такого напора с моей стороны, поэтому сразу скис.

– Нет? Вот и отлично. – Лед в моем голосе мог заморозить даже демона ада. – Тогда я, пожалуй, пойду готовиться к экзаменам. Чтобы впредь не давать вам повода надо мной издеваться.

Я выхватила из рук гада бумажку с перечнем заваленных предметов и, развернувшись на каблуках, гордо прошествовала к выходу. Ученики молча расступались, давая мне пройти. На полпути не удержалась и обернулась:

– Забыла сказать, я уже определилась с дополнительными предметами. Прошу записать меня на курсы ядоварения и управления сознанием. Думаю, подобные навыки мне пригодятся.

Глава 6

Говорят, что за темной полосой неизменно следует светлая. Не верьте! Все это ложь чистой воды, придуманная законченными оптимистами и наивными дураками.

Я, конечно, могу допустить, что светлые полосочки в нашей жизни все-таки случаются. Но они настолько тоненькие, что заметить их, а тем более насладиться редкими мгновениями счастья удастся не каждому.

Что тут скажешь, я – закоренелый пессимист, а с недавних пор еще и стала причислять себя к заядлым мизантропам. Вернее, мизаморфам. Не уверена, что такое слово существует в природе, но чувства, испытываемые мною к противоположному полу, оно передавало точно.

Я его ненавидела! За скотское поведение, за злые слова, за многократные – и, должна признать, весьма успешные – попытки меня напугать. Ненавидела этого напыщенного горднца с невероятно раздутым самомнением.

Мне очень хотелось утереть нос этому выскочке. Вот возьму и назло ему сдам все экзамены! Причем на отлично! Еще не знаю как, но обязательно что-нибудь придумаю. Пусть тогда захлебнется собственной желчью!

Вот в таком «слегка» взвинченном состоянии я шла в библиотеку. Фабиола, видя, что у меня внутри бушуют демоны, благоразумно молчала. Только шагала чуть впереди, указы-

вая дорогу.

Библиотека располагалась в отдельном здании. Следовало пересечь главную аллею парка, немного попетлять по извилистым тропкам, утопавшим в тени деревьев, и вот мы уже перед небольшим аккуратным строением, из которого гуськом выходят ученики, нагруженные, словно выючные пони, стопками книг и старинными свитками.

Обойдя дружный ручеек, я с остервенением толкнула двери. Толкнула и налетела на какого-то бугая в бордовой мантии. Нет бы дать девушке пройти, так он бросился на меня тараном. Еще один хам!

– Смотри куда прешь, верзила! – гаркнула я. Не к месту вспомнился кучерявый маг с его замечаниями по поводу моего никудышного воспитания.

Фабиола у меня за спиной тоненько вскрикнула и затеребила мой рукав, приговаривая:

– Это Айвэ, Айвэ...

– И что?! – Теперь уже под раздачу попали ни в чем не повинная подруга и бывший хахаль моего двойника. – Прикажешь уступить ему дорогу?! Может, еще и лепестками роз устелить, чтоб прекрасному Айвэ легче по ней шагалось?!

Выплеснув злость, почувствовала, что мне становится лучше.

А вот Айвэ, наоборот, явно поплохело. Высокородный адепт схватил меня за руку и потащил за ближайшую колонну. Хватка у него, должна сказать, железная.

Присутствовавшие в библиотечном холле ученики, затаив дыхание, следили за душещипательной сценой бывших влюбленных.

– Совсем ополоумела, идиотка?! – накинулся он на меня. – Сначала я узнаю, что ты публично назвала меня импотентом! А теперь у тебя еще хватает наглости повышать на меня голос при всей академии?! Что, инстинкт самосохранения окончательно отказал?!

Еще один любитель попутать.

Я уже открыла рот, собираясь высказать адепту все, что думаю о нем и его никчемных угрозах, когда к нам подлетела Фабиола. Присела в реверансе и приторно-сладким голосом запела:

– Ваше высочество, Рамина просто неудачно пошутила. Знаете, как у нее бывает: сначала ляпнет, а потом головой думает. Вы уж простите глупую, она не со зла.

Опустив глаза долу, Фабиола снова склонилась в реверансе.

Я поочередно переводила взгляд с подруги на светловолового адепта, философски рассуждая, что одним врагом больше, одним меньше – в моем случае уже без разницы.

– Потом договорим, – прошипел мне в лицо императорский отпрыск и, больно толкнув плечом, поспешил прочь из библиотеки.

– Ваше высочество? – оторопело пробормотала я, глядя вслед удаляющемуся принцу. – Почему не предупредила?

– Когда? Мы знакомы меньше суток! Я ведь не заведенная, чтобы тараторить без умолку! – показала мне зубки Фабиола. Молодец! Сразу видно, есть характер. – У меня уже ум за разум от всего этого заходит!

– Извини, я не хотела на тебе срываться, – покаянно опустила я голову и зашаркала ножкой.

– Проехали, – примирительно проговорила Рыжик и направилась к лестнице, ведущей на второй этаж.

Пока поднимались, Фабиола рассказывала о многодетном императорском семействе, состоящем из пяти дочерей и трех сыновей. Самым младшеньким, а значит, третьим в списке претендентов на престол числился Айвэ.

– Даже страшно представить, что теперь будет, – причитала Рыжик. – Его высочество намного хуже твоего метаморфа и всерьез может тебе навредить. Будет лучше, если ты сегодня же перед ним извинишься.

– Хватит с него и твоих извинений, – вяло огрызнулась я.

– Смотри сама, – передернула плечами Фабиола. – Но если что, я предупредила.

Наверху мы оказались перед входом в приемное помещение – просторный зал, где за деревянной стойкой встречала учеников пожилая женщина в очках, одетая в строгое черное платье с кружевной манишкой.

Пока ждали своей очереди, я не переставала думать о досадной встрече. Значит, Рамина крутила шашни ни много ни мало с младшим сыном императора. Проклятье! Не

могла найти себе кого-нибудь поскромнее.

Не то чтобы меня заботила ее личная жизнь. Просто Мина с ним поразвлеклась или он с ней, а я отдувайся. Пообещала себе, что как только встречу своего двойника, устрою ей хорошую взбучку.

Задумавшись, не заметила, как мы оказались у стойки.

– Фамилия и курс, – дежурно поинтересовалась библиотечкарь.

– Фабиола Викольт, – улыбнулась моя подруга. – Второй курс.

– Сев... Рамина Долэри, – быстро поправилась я.

Указательный палец магички забегал по строчкам. Отыскав наши фамилии в списке, она выдала нам по листочку с расписанием и велела идти в соседний зал получать книги.

Поблагодарив, мы поспешили в следующее помещение. Длинный зал, которому, казалось, нет конца, был заполнен бессчетными стеллажами. Сотрудников здесь не было. Если не считать мелких крылатых существ с бледно-голубой и зеленой кожей и икебанами из цветов вместо волос.

Неутомимые феи летали между стеллажами, отыскивали нужную книгу и клали ее на стол перед учеником. Я с любопытством разглядывала мелких тружеников.

– Это помощники библиотечкарей, – подпитала меня полезной информацией Фабиола. – Если тебе понадобится какой-нибудь учебник, обращай к ним. Своим любимчикам они готовы достать книжки даже из потустороннего мира.

Рамина в любимчиках у них явно не значилась. Если Фабиоле феи складывали учебники ровной стопочкой, одаривая ее при этом дюжиной улыбок и комплиментов, то мне книжки пришлось собирать по всему столу; хорошо хоть не по полу. Да еще и выслушивать скабрзные шуточки в свой адрес.

Огорчило и то, что моя стопка получилась значительно выше стопки Рыжика, и это еще раз напомнило о хвостах Рамины.

– По просьбе мэтра Вивади, – доложил голубокожий фей и швырнул к моим ногам еще одну книгу. Показав на прощанье язык, полетел к следующему адепту.

– Рамина с ними постоянно огрызалась, – объяснила непристойное поведение крылатика Фабиола.

Подняла с пола подарок. Название книги говорило само за себя: «Правила поведения в обществе: как не стать изгоем».

– Юморист, – хмыкнула я, но книжку все-таки забрала. Может, почитаю на досуге.

Покончив с библиотекой, забежали к себе, чтобы оставить учебники и перевести дыхание. Отдохнув минут десять, поспешили в трапезную. Не терпелось узнать, какой план появился у Рика.

Расторопный адепт уж не знаю где сумел раздобыть заклинание, активирующее чары печати. Дело оставалось за малым – заполучить ключ от хранилища, где ее прятали. По словам Эрика, ключ был в единственном экземпляре и хра-

нился в ректорском кабинете.

– Значит, кому-то из вас нужно будет проникнуть в кабинет эла Барольда, – подвела итог Фабиола. Свою кандидатуру на роль похитителя ключей она даже не рассматривала.

В итоге выбор пал на виновницу намечавшегося безобразия: у меня и опыта в таких делах больше, к тому же я – самое заинтересованное в данной аванюре лицо.

– Запишусь к нему на прием? – неуверенно предположила я.

– И можешь прождать целую неделю, – отмел мою идею Эрик. – О встрече с ректором нужно договариваться заранее. Просто так тебя никто к нему не пропустит.

Я пригорюнилась. Столько времени у меня в запасе нет. За неделю замок-садист окончательно подорвет мою хрупкую психику или вообще сведет в могилу.

– Но я ведь могу сильно провиниться, – неожиданно осе-нило меня. – Так, чтобы это увидел кто-нибудь из учителей, например, наша кураторша Инаэль. Как поступит молодая преподавательница, застукав свою ученицу за каким-нибудь непотребством?

– Или накажет тебя сама, или отконвоирует к Барольду, – вынес вердикт старшекурсник. – Из желания выслужиться и проявить себя ответственным куратором.

Такая, как Инаэль, точно побежит ябедничать главмагу. В этом я не сомневалась. Посему, не откладывая дела в долгий ящик, решила как можно скорее воплотить свой план в

жизнь. Чтобы уже сегодня предстать перед ректором.

Закончив обедать, я побежала к воротам замка встречать Лелию. Очень волновалась, гадая, придет ли сестра. Удалось ли ей напроситься к элике Бависе, или же Лелька осталась ночевать дома. Одна.

От этой мысли мурашки побежали по коже.

Увидев сестру, докладывающую стражнику о цели своего визита, я вздохнула с облегчением и поспешила ей навстречу.

– Вот, все сделала, – дoloжила юная портниха, протягивая мне чехол с платьями.

Я обняла ее и повела в парк. Отыскав уединенную беседку в его глубине, увитую экзотическим растением с желтыми и оранжевыми цветами, приступила к допросу с пристрастием:

– Что сказала элика Бависа? Разрешила тебе остаться?

– А то! – заулыбалась Лелия. – Она несказанно обрадовалась моему предложению. Я буду жить у нее и шить платья к осеннему сезону. Вечером поедем выбирать ткани.

Глаза сестры блестели от предвкушения.

Все ясно. Ушлая тетка решила не терять времени даром и, воспользовавшись удачным стечением обстоятельств, поэксплуатировать мою сестру на полную катушку. В следующем месяце начинался сезон инайских балов.

Если не ошибаюсь, у баронессы три дочери на выда-
ние, которых она, несомненно, захочет продать подороже, то бишь подобрать наиболее выгодные партии. Поэтому наря-

жать девушек придется, не скупясь на затраты. Бедной Лелии предстоит работать не покладая рук. Хотя, наверное, это и к лучшему. Ее хлебом не корми, дай посидеть за швейной машинкой. А мне так будет спокойнее. Сестра при деле и под надзором баронессы. То, чего я, собственно, и желала.

– А как продвигается дело со снятием заклинания? – вывела меня из задумчивости Лелия.

Я тяжело вздохнула:

– Пока никак. Если честно, не было ни одной свободной минутки, чтобы об этом подумать.

И я рассказала сестре о причудах странного замка, с маниакальным упорством пытающегося свести меня с ума.

Лелия повздыхала вместе со мной, посетовала, что ничем не может мне помочь и что вынуждена оставить меня здесь одну-одинешеньку. Я беспечно заверила ее, что с новыми друзьями не пропаду и что те никому не позволят меня обидеть.

Погоуляв немного по парку, мы поднялись ко мне за нуждающимися в подшивке платьями. Благодаря сему замечательному предлогу я снова смогу увидеть Лелию. Пока что уловка работала безотказно. Оставалось надеяться, что так будет и дальше.

Проводив сестру до ворот, я потопала обратно в замок. Оставалось пережить лекцию по истории магии и можно будет приступать к осуществлению грандиозного плана. Я буду не я, если сегодня же вечером не окажусь в кабинете глав-

мага!

Кайн

Прогуливаясь вместе с Альдисом, отметил про себя, что послеобеденные часы имеют все шансы стать моим любимым временем суток. Казалось, будто на академию наслали заклятие беспробудного сна. Замок и его окрестности окутала блаженная тишь, нарушаемая шорохом растений и перешептываниями малочисленных адептов, оккупировавших беседки парка. Ни криков, ни беспрестанной беготни, ни так раздражающего меня громкого смеха. Только покой и блаженство.

– Не понимаю, почему тебе не нравится мой план? – обиженно зудел альв, идя по выложенной желтым кирпичом дорожке в сторону фонтана.

– Извини, но это глупо, – не удержался я.

– Есть идея получше? – покосился на меня вейл. Заметив мое обреченное выражение лица, удовлетворенно заключил: – По-видимому, нет. Значит, будем действовать, как решили.

Хотел уточнить, что лично я ничего не решал и участвовать в дурацкой затее не собираюсь, но Альдис уже принялся взалхлеб делиться со мной своим энтузиазмом:

– Как говорится, все гениальное просто. Стоит нам свести Рамину с Айвэ, и тогда тебе не придется заказывать по-

хорожное одеяние. Прости, хотел сказать: свадебное, – глупо хихикнул альв. – Здесь уже ни герцог Долэри, ни твой отец ничего не смогут поделать. Ты ведь не будешь перебегать дорогу младшему принцу и становиться у него на пути? – задал риторический вопрос маг и тут же сам на него ответил: – Разумеется, нет! Тебе, как верноподданному империи, придется смириться и отойти в сторону. Тогда все останутся в выигрыше. Рамина, которая все еще сохнет по своему принцу, будет на седьмом небе от счастья. Ты сбросишь с себя ненавистное ярмо жениха. А я просто буду радоваться, что спас жизнь и будущее своего лучшего друга, – патетично закончил приятель.

– Мой ангел-хранитель, – хмыкнул я и поинтересовался: – И как же ты собрался их примирить? Насколько мне известно, его высочество уже обзавелся новой пассией.

– Ерунда! – отмахнулся Альдис от моих доводов. – Из достоверных источников мне известно, что он до сих пор равнодушен к Рамине. Но гордость не позволяет принцу сделать первый шаг. Поэтому его сделаем мы.

Зачерпнув воду из фонтана, альв стал нараспев произносить заклинание. Вода засветилась, переливаясь сотнями оттенков, и стала испаряться, пока не превратилась в прозрачный камень, похожий на неограненный алмаз.

– Слышал, Рамина любит всякие побрякушки. Подбросишь ей артефакт на своем уроке вместе с запиской. Я ее уже написал. – С этими словами альв развернул любовное посла-

ние и вслух зачитал слащавенький текст. Что-то про парк, звезды и ностальгические воспоминания о поцелуях при луне. Одним словом, подростково-сопливая чушь.

– А если не поможет? – с сомнением протянул я. – Она вроде на него сильно обижена.

– Для этого я и создал артефакт. – С самодовольным видом альв подбросил в воздух камешек и ловко его поймал. – Я называю его усилителем чувств. Рамина влюблена в Айвэ, а наш подарок еще больше обострит ее чувства. Это своего рода приворотное зелье, только в виде красивой побрякушки. Она не сможет противиться влечению и сразу же побегит к объекту своей страсти.

– А что сам объект?

– Для его высочества я тоже приготовил амурную записку, – снова блеснул талантом сводника мой верный друг. – Бумага окроплена специальным составом, опять же с любовными свойствами. Стоит принцу развернуть послание – и все: Рамина станет его большой и чистой любовью. По крайней мере, на ближайшие пару-тройку недель. Как раз хватит времени, чтобы твои родители распрощались с мечтой о браке. Я вечером буду проводить полеты с четверокурсниками. Там ему записку и подброшу.

Стоило отдать альву должное, он не пожалел для меня времени и тщательно подготовился к авантюре. Пришлось засунуть свои сомнения куда подальше и согласиться с другом, благодаря которому для меня забрезжил свет в конце

туннеля.

Не успел положить в карман подношения для Рамины, как на одной из дорожек, ведущей к фонтану, показалась Инаэль. Затравленно оглянулся, мысленно спрашивая себя: куда бежать? Даже мелькнула трусливая мыслишка прыгнуть в ближайшие кусты или нырнуть в фонтан и спрятаться за кувшинками, но поздно. Альвесса заметила нас, весело помахала рукой и чуть ли не галопом поспешила навстречу.

– Удачи, – сразу смекнул что к чему ушлый альв. И прежде чем я успел что-то сказать, метнулся к противоположной дорожке, оставив жертву, то бишь меня, один на один с беспощадным охотником.

– Как замечательно, что мы с тобой так внезапно пересеклись, – с наскоку затараторила альвесса. – Я как раз искала кого-то, кто мог бы меня выручить. Не поверишь, но у меня в комнате заклинило дверь. Никак не могу попасть в спальню.

Я ей действительно не поверил. Попытался прикрыться неотложными делами, но Инаэль меня даже не стала слушать. Впившись пальчиками в мой локоть, потащила к замку, приговаривая, что в этот час так сложно кого-то найти и что я – первая живая душа, которую ей посчастливилось встретить на этом «необитаемом острове». И вообще, я не вправе отказать старой приятельнице в ничтожной услуге.

Ссориться с альвессой мне было не с руки. Нам еще год с ней тянуть одну лямку. Поэтому скрепя сердце поплелся смотреть якобы заклинившую дверь.

Подергав туда-сюда ручку, вынужден был признать, что на этот раз Инаэль, как ни странно, не соврала. Дверь действительно не поддавалась, но после элементарного заклинания-отмычки послушно отворилась, представив на обозрение просторную комнату, служившую альвессе одновременно и спальней и кабинетом. Можно подумать, травница понятия не имела о подобных закланиях.

– Зайдешь? – соблазнительно вильнув бедрами, Инаэль переступила порог и кокетливо улыбнулась мне через плечо.

– Рад бы, но нужно готовиться к уроку, – попытался капитулировать я, понимая, что нахождение с травницей тет-а-тет на одной территории чревато последствиями.

– Кайн, неужели ты меня боишься? – звонко рассмеялась альвесса и, схватив за руку, буквально втащила в комнату. – Или думаешь, что я стану вешаться тебе на шею? Забудь! – гордо тряхнула она золотистыми волосами. – Я осознала, что прошлая ночь была ошибкой. Нам ведь с тобой не нужны проблемы с руководством. А я очень дорожу своей репутацией и не хочу потерять хорошее место. Поэтому предлагаю остаться друзьями. – Инаэль продефилировала к небольшому столику, на котором красовалась ваза с фруктами и серебряный поднос с несколькими бутылками из разноцветного стекла. Наполнив бокалы вином, один протянула мне, а из другого пригубила сама. – За нашу дружбу!

Не веря своему счастью, что так легко удалось отвязаться от настырной альвессы, я на радостях осушил весь бокал.

Уже потом, поняв, как бездарно попался на удочку вейлы, ругал себя последними словами. Ведь знал же, что ни в коем случае нельзя принимать все подряд из рук травника. Особенно если травницей является Инаэль!

Севастьяна

На уроке по истории магии я честно пыталась бороться с зевотой. Голос почтенного мэтра Фианора, тихий и монотонный, действовал не хуже снотворного. И раз уж я решила честно играть роль Рамины, то, дабы ни у кого не возникло ненужных подозрений, опустила голову на парту и тут же уснула.

Разбудил меня звон колокольчика – так пожилой мэтр объявил об окончании урока. Я тут же подхватила и сказала Фабиоле, что на занятие по этикету сегодня попасть не смогу.

– Совсем как Рамина, – укоризненно покачала головой Рыжик. Но поняв, что умыкнуть ключ – куда важнее лекции о поведении в обществе, ворчать перестала.

Договорились встретиться в трапезной перед ужином.

Я понемногу начала осваиваться в академии и с горем пополам могла отыскать дорогу в свою комнату. Хоть порой мне и казалось, что противный замок играет со мной в свои жуткие игры, нарочно удлиняя коридоры и закручивая лестницы, по которым так долго приходилось взбираться. Не

знаю, правда ли это или всему виной – мое буйное воображение... Хотя от этой зачарованной вейлами богадельни ожидать можно было чего угодно.

Придумать, как именно буду безобразничать, дабы предстать перед ректором в худшем свете, труда не составило. Всего-то и нужно засветиться курящей возле комнаты Инаэль. Главное, чтобы та была у себя.

Я осторожно подкралась к покоям травницы. Прижавшись ухом к двери, прислушалась. Внутри кто-то был. Я слышала, как Инаэль мечется по комнате, нервно шурша одеждой. Наверное, прилегла днем прикорнуть и проспала урок.

Что ж, так даже лучше! Альвесса, скорее всего, будет на взводе и, увидев курящую меня, окончательно слетит с катушек. Визит к элу Барольду мне будет обеспечен!

Усевшись прямо на пол напротив двери травницы, я скрутила папиросу и блаженно зажмурилась, выпуская первое сизое облачко. Оставалось дожидаться, пока дым вползет в комнату травницы и выкурит мэтрессу оттуда.

Кайн

Следующие пару часов прошли словно в тумане. Когда открыл глаза, не сразу понял, что нахожусь в постели альвессы. Инаэль, свернувшись клубочком, мирно посапывала рядом, уткнувшись в мое плечо. Попробовал вспомнить, как я до такого докатился, и едва не зарычал.

Вот мерзавка! Провела, как наивного юнца! Да я и сам хорош. Позволил заманить себя и, как последний дурак, напился приворотной дряни.

Подобно всем метаморфам, я легко впадал в ярость и в таком состоянии мог натворить многое. Но, как бы ни был я зол на хитрую альвессу, пугать мне ее не хотелось. Сначала остыну под холодным душем, потом поговорим.

Ледяные струи действительно помогли погасить в душе ярость. Я ненавидел, когда мной манипулировали, и травница на этот раз зашла слишком далеко. Сейчас мы расставим все точки над «и», чтобы больше к этому не возвращаться.

Думал, что застану альвессу изображающей раскаяние или стыд. Инаэль любила примерять маску смущенной невинности. Но вместо этого, выйдя из душа, наткнулся на разъяренную фурию, ураганом мечущуюся по спальне.

На какой-то миг я остолбенел, ошарашенный ее поведением. Этим и воспользовалась травница. Оттолкнула меня, что-то прошипев сквозь зубы. Влетела в ванную и заперлась на ключ.

Недоумевая, какая муха ее укусила, я стал одеваться. Никогда не любил истеричных особ, поэтому решил отложить разговор до лучших времен. Как минимум до вечера. А лучше – до следующей жизни.

Вскоре я понял, что именно так взбесило альвессу. До безумия ревнивая и всюду сующая свой нос Инаэль успела порыться в моих карманах, пока я остывал в душе. После ее

обыска зачарованный кулон исчез. А любовная писулька для Рамины оказалась скомкана и брошена на пол.

В сердцах выругавшись, поднял и развернул послание. Сомнений в том, кому оно предназначалось, у Инаэль возникнуть не могло. Слащавенькая тирада начиналась с незатейливой фразы:

«Моя прекрасная, любимая Рамина...»

Далее шли дифирамбы этой самой распрекрасной и горячо любимой. Заканчивалось письмо скромным:

«Скорбящий в разлуке с тобой».

И все. Ни тебе имени его высочества в конце, ни хотя бы намек на то, кто именно мог наваять нетленку.

Наверное, Альдис посчитал, что Рамина и так поймет, от кого сей шедевр. А может, опасался, что, если писулька окажется не в тех руках, имя принца будет запятнано.

Что-то похожее и произошло. Письмо попало совсем не по адресу. Представляю, что себе напридумывала не в меру впечатлительная альвесса. И что сделает она сначала со мной, а потом и с виновницей всех моих несчастий. Кажется, я уже начинал люто ненавидеть и Инаэль и Рамину.

Не стоило даже пытаться объяснить сейчас что-либо вейле. В подобных ситуациях у нее отключались мозги, и здравый смысл вытесняла несусветная бредятинa. Просить вернуть кулон – тоже гиблое дело. Поэтому, закончив одеваться, я поспешил покинуть опасную территорию.

Открыл дверь и снова почувствовал, как в глазах темнеет от ярости.

Севастьяна

Инаэль все не появлялась, и мой план уже не казался мне таким гениальным. Вот ведь непруха! Когда хочешь немного расслабиться и побаловаться табачком, некоторые неприятные личности тут же без разрешения вламываются в комнату и портят кайф. А когда надо, чтобы тебя поймали с поличным, – никого!

Не успела я так подумать, как дверь кураторши распахнулась. Правда, вместо красотки Инаэль на меня сейчас, бешено вращая глазами, тарасился злой метаморф.

Я поперхнулась дымом и даже не попыталась сопротивляться, когда меня схватили за шкурку, как нашкодившего котенка, и поставили на ноги.

– Значит, не курим?! – зашипел мне в лицо живодер.

– Нет, – тоненько всхлипнула я, заводя руку с «уликой» за спину.

Не помогло. Противный маг сдавил мое запястье, вырвал из одеревеневших пальцев окурочку и, по-прежнему не ослабляя хватки, потащил за собой по коридору.

– Сказки будешь рассказывать ректору. Только не уверен, что он их оценит.

Я едва поспевала за взбешенным магом.

В принципе пока все шло по плану. Хотя я и предпочла бы, чтобы меня с упреками отконвоировала в начальственный кабинет прелестная блондинка, а не этот психованный шизик. Но тут уж, как говорится, бери, что дают.

Кучерявый продолжал тащить меня за собой, на радость редким ученикам, праздно шатающимся по коридорам. Еще одна пикантная подробность в богатую событиями биографию Рамины.

Кстати, о сплетнях. Интересно, что этот метаморф забыл в дамском крыле? И снова в спальне молодой травницы. Судя по тому, как страстно они вчера целовались, сегодня тоже не учебные планы штудировали. Подумала так и, прежде чем осознать всю тяжесть возможных последствий, взяла да и ляпнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.